АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О событиях во Франции конца октября — ноября 2005 года, о глобальной сценаристике и перспективах “Россионии”

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. События и мнения о них

27 октября 2005 г. в пригородах Парижа начались волнения. В этих районах иммигранты и дети иммигрантов во втором и третьем поколении, составляют значимую долю среди населения. Многие из них — выходцы из бывших французских колоний, в том числе и традиционно-мусульманских по их культуре. Поджоги автомобилей на улицах, включая и маршрутные автобусы, поджоги магазинов, кафе, ресторанов, школ, нападения на полицейские патрули и участки — в течение нескольких дней обрели массовый характер.

Поводом к выражению недовольства таким способом, согласно заявлениям бунтующей стороны, послужила гибель двух подростков арабского происхождения, которые в попытке спрятаться от преследовавшей их полиции, проникли в трансформаторную будку и погибли в ней в результате поражения током. Официальные власти Франции, сообщая о начале волнений, опровергли факт преследования полицией погибших подростков. Тем не менее это опровержение не привело ни к чему, и спустя несколько дней волнения перекинулись на районы других городов Франции, где иммигранты и их потомки, подобно пригородам Парижа, составляют значительную часть населения и принадлежат *к бедноте (по меркам Франции)*.

В течение почти двух недель власти Франции практически бездействовали (что не могло не вызвать удивления у многих здравомыслящих людей, хотя аналитики СМИ к этому факту не привлекали внимания), не предпринимая никаких решительных силовых мер к пресечению разгула насилия на улицах и преступлений против собственности далеко не самых богатых граждан Франции, живущих в районах, охваченных безпорядками. Чувствуя безнаказанность, *как бы стихийное*[1] выражение недовольства в уличном насилии и погромах имущества набирало массовость. В итоге к моменту объявления чрезвычайного положения на 11-й день безпорядков (9 ноября) — погромщики сжигали в течение суток до 1 500 машин по всей Франции. К этому времени евро упал до цены ниже 1,18[2] доллара за евро. Кроме того, начались обстрелы нарядов полиции из огнестрельного оружия уличной шпаной, в результате чего среди полицейских появились раненые; о жертвах среди погромщиков не сообщалось. В результате

[1] В первую же неделю безпорядков поступали сообщения, что действия погромщиков в масштабах Франции координируются через интернет и по сетям мобильной телефонной связи.

[2] Опять число 118. В одном из репортажей из охваченных безпорядками пригородов Парижа также мелькнула афишная тумба с числом 118 на какой-то афише. — Знак, в котором проявляется некая матрица.

В частности, 118 000 рублей — выплаты в России семьям погибших в результате нападения на Нальчик в октябре 2005 г., и семьям погибших в Беслане при захвате школы террористами 1 сентября 2004 г.

118 человек погибли на АПЛ “Курск”. 118 — количество погибших в теракте в театрально-концертном комплексе на Дубровке во время мюзикла “Норд-ост” на день объявления в России траура (тогда же в репортажах с места событий в оцеплении стояла пожарная машина с номером пожарной части на двери 118). В Южном федеральном округе РФ на 100 000 населения в 2005 г. приходится 1 180 сотрудников правоохранительных органов — самый высокий уровень в мире. В общем в наши дни число 118 политически мистическое, поскольку на протяжении многих лет возникает в сообщениях о всяких неприятностях…

введения чрезвычайного положения на основании закона 1955 г. полиция получила право действовать более жёстко, а власть на местах получила право вводить комендантский час по своему усмотрению. Вследствие этих *подозрительно поздно* введённых мер интенсивность преступности стала спадать, и к 11 ноября количество сжигаемых автомашин сократилось примерно до 400 за ночь и полиция стала задерживать от 150 до 200 уличных хулиганов ежедневно. В последующую неделю эти показатели сохранялись. 13 ноября Франция приступила к высылке погромщиков, арестованных в ходе безпорядков, что вызвало недовольство «правозащитников». И в этот же день правительство Франции приняло решение о продлении режима чрезвычайного положения на три месяца, которое было подтверждено парламентом и сенатом спустя несколько дней, что вызвало протесты общественности, как и высылка из страны иностранцев, задержанных в ходе пресечения погромов[1].

Дурной пример заразителен, и единичные случаи поджогов автомашин и актов вандализма в отношении иного имущества, *предпринятых иммигрантами в подражание разгулу безчинств во Франции,* в первую неделю ноября имели место в Бельгии, Германии, Греции.

Одна из оценок событий французской прессой приводится в статье Алена Дюамеля (Alain DUHAMEL) "Костёр французской интеграции" ("Liberation", 9 ноября 2005 г.), перевод которой помещён на сайте ИноСМИ.Ru.

«Франция не находится на краю гражданской войны, как утверждают американские информационные каналы и Национальный фронт. Она скорее переживает смутные времена, кризис оригинальной и заслуживающей уважения типично французской модели интеграции.

Тысячи сожжённых машин, сотни ночных стычек, десятки разбитых остановок всего за десять дней говорят об агонии французской вековой истории той идеалистической и амбициозной, гордой и щедрой авантюры, целью которой было сделать из иммигрантов, приехавших из самых разных стран, принадлежащих к самым разным национальностям, культурам и религиям, настоящих французов.

Французская республика хотела доказать всему миру, что отделение церкви от государства, образование, язык, историческое прошлое, универсальные ценности и сильное государство помогут ей превратить любого иностранца — неважно, с какого континента он приехал, какой у него цвет кожи и вероисповедание — в усатого галла, патриота и ворчуна, как сами французы. Эта методичная ассимиляция была одной из главных частей той самой, не признающей сомнений французской исключительности.

Другие страны — США, Великобритания, Германия, Голландия, Канада — выбрали другой путь: там поощрялось разнообразие культур и существование различных, иногда закрытых сообществ. Они принимали и поощряли сохранение иммигрантами своей культуры, языка, исторической памяти, нравов и обычаев. Они давали им простор для самостоятельности, самоорганизации. Они признавали, провозглашали, облегчали существование отличий. Во Франции республиканский плавильный котёл, этот таинственный и единственный в своём роде чугунок, преследовал совершенно противоположные цели. У нас долгое время с насмешливым превосходством наблюдали за беспорядками на расовой почве, межэтническими столкновениями в тех странах, которые не чинили препятствий возникновению закрытых сообществ. Сегодня пришла наша очередь оплакивать свою сгоревшую модель интеграции.

Страшные дни, которые переживает Франция, беспорядки, начавшиеся в предместьях Парижа и перекинувшиеся потом на провинцию, открыли нам жестокую истину: в этих символических поневоле языках пламени воплотился костёр французской интеграции. Эта старая страна вечной иммиграции — в отличие от всех своих соседей Франция не перестала быть полюсом притяжения иммигрантов, тогда как другие народы зачастую сами сложились из приезжих, — похоже, достигла пределов своей модели. Молодёжи, поджигающей машины и закидывающей полицию камнями, от 10 до 25 лет. Подавляющее большинство из них родились на территории Франции, имеют французское гражданство. Их атаки направлены против самых явных проявлений общественной жизни: полиции, школ, детских садов, коллежей,

[1] 20 ноября "Радио России" сообщило, что за 3 недели безпорядков во Франции сожжено более 9000 автомашин, разгромлено более 100 магазинов и разного рода зданий, 126 полицейских и жандармов получили ранения.

центров коллективного творчества, машин соседей, магазинов на ближайшей улице. Они яростно нападают на общество, в котором живут, считая его несправедливым и дискриминирующим. Они чувствуют себя отверженными и, в свою очередь, отвергают общество. Если бы речь шла о рациональном споре, мы могли бы возразить им, признать свои ошибки (возникновение гетто, длинные, бесчеловечные многоэтажки, сокращение кредитов на интеграцию, отказ от институтов посредничества, дышащие на ладан ассоциации, поредевшие ряды муниципальной полиции), вспомнить и о том, что делается: облагораживание кварталов, помощь в устройстве на работу, привлечение молодежи в школы (недостаточно), оборудование остановок и мест общественного пользования. Можно отбросить цифры и аббревиатуры — они здесь ни к чему.

Но мы уже вышли далеко за пределы этой дискуссии: с одной стороны, существует обездоленная, не видевшая ничего, кроме нищеты, время от времени посещающая школу, не имеющая никакой профессиональной квалификации молодёжь, которую в перспективе ожидает лишь безработица. Она находит своё самовыражение в самой опасной и провокационной, но в то же время самой бесполезной жестокости, которой не в силах противостоять ни мэры, ни учителя, ни религиозные деятели, ни ассоциации. А с другой — многоликое и беспорядочное государство, которое за последнее время то и дело меняет курс в том, что касается кредитов, контрактов, планов и законов. Как будто вновь и вновь строит замок из песка, который потом всё равно сносит волной.

Этот гнев, для которого нет ни политического, ни социального решения, это дорогостоящее и расслабленное бессилие приводят к истощению интеграционной модели. Впервые целое поколение людей, родившихся во Франции считает себя гораздо хуже вписавшимся в её жизнь, чем их родители, приехавшие из других стран. Оно и ведёт себя так потому, что его считают более чуждым французской нации. В нашем обществе начинается процесс распада, который противоречит его принципам и тому, что было сделано за предыдущее столетие. Дискриминация (жилищная, школьная, при найме на работу) лишь усиливается социальным кризисом, который начался ещё 30 лет назад. Жестокая и агрессивная реакция подростков и молодёжи, которые не признают никаких общественных правил и живут в состоянии полного беззакония, ещё более драматизирует этот раскол. Когда погаснут пожары и кончатся запасы бутылок с зажигательной смесью, обострённое недоверие жителей неблагополучных кварталов ко всем остальным никуда не денется.

Страх, провокации и ярость разделили французское общество на замкнутые группы. Пожалуй, призывы восстановить социальное разнообразие в неблагополучных кварталах способны сегодня вдохновить аббата Пьера (возглавляет известное благотворительное общество — прим. перев.) да Оливье Безансно (Olivier Besancenot, один из лидеров французских коммунистов-радикалов — прим. перев.). Боюсь, что без проявления решительности, пропорционального катастрофе со стороны государства, восстановление французской модели интеграции теперь окажется сизифовым трудом» (http://www.inosmi.ru/print/223564.html — адрес по состоянию на середину ноября 2005 г.).

По существу в этой статье выражено мнение о том, что Франция переживает *кризис концептуальной неопределённости в организации жизни своего общества*[1], утратившего в XX веке качество практически полной моноэтничности и ставшего многонациональным, и соответственно — многокультурным. И перспектив выхода из этого системного кризиса она не видит.

Ниже — впечатления Дарьи Асламовой[2] от посещения «горячих» пригородов, опубликованные на сайте “Интернет против Телеэкрана” 12.11.2005. Хоть от них несёт некоторой

[1] «Многоликое и безпорядочное государство, которое за последнее время то и дело меняет курс в том, что касается кредитов, контрактов, планов и законов. Как будто вновь и вновь строит замок из песка, который потом всё равно сносит волной» — это характеристика концептуальной неопределённости государственного управления и жизни общества в целом, высказанная французским журналистом.

[2] Журналистка, в начале 1990-х гг. была известна по сплетням о её «любовных связях» с тогдашним председателем Верховного Совета РСФСР Русланом Имрановичем Хасбулатовым.

фальшью и показухой, но всё же из этой публикации можно понять и точку зрения безчинствующих жителей Франции:

«Здесь (в одном из пригородов Страсбурга, время после 23.00: наше пояснение при цитировании) тихо, глухо и темно, как в танке. На улицах — ни одной живой души. Наконец мы находим припаркованную машину, где сидят трое чёрных парней. «Клиентов ждут, — шепчет мне Аля. — Наркота, сама понимаешь». «Месье, — воркующим голоском обращается она к парням. — Мы журналисты из России. Не соблаговолите ли вы поговорить с нами». «Ой-ля-ля! Журналистки! Чудненько. Ждите, девчонки, сейчас выйдем».

Уж не знаю, как так получилось, но уже через 5 минут вокруг нас собралась целая толпа человек в 20. Из всех щелей и дырок полезли парни всех цветов кожи с пивными бутылками в руках. «А, русские! Да вы тоже всё врете о нас в своих газетах». На вечный вопрос: «Кто во всём виноват?» — поднялся такой крик, что сначала мы ничего не могли разобрать, кроме криков: «Саркози!» (Николя Саркози — министр внутренних дел Франции.)

Нам сочно объяснили, что и как нужно сделать с самим министром, его мамой, папой и всеми родственниками. «Нас по десять раз в день останавливают, ставят к стенке, заставляют снимать ботинки и обыскивают! — кричит здоровенный негр. — Где мои права человека? А мы французы, запомни, французы! У меня паспорт есть. Мы здесь родились, это наша земля!» Негр пританцовывает в боевом танце и тычет мне под нос свои документы. Толпа становится всё более наступательной. Парни брызгают слюной, бешено орут во весь голос, беспрерывно трогают нас. Со стороны всё это выглядит как очень крутой рэпперский клип. Я в испуге прячусь за Алю, спокойную, как удав. «Да не бойся ты, — говорит она. — Ничего они не сделают, просто темперамент».

«Коктейль Молотова» сочувствующие везут из Боснии

«Вот ты расистка, ты расистка! — кричит огромный араб Алине. — Если нет, то докажи это, поцелуй меня. Тебе, наверное, противно!» Аля поднимается на цыпочки и преспокойно целует его в грязную, небритую щеку. Все довольны. «Хотите, я вам «коктейль Молотова» покажу? — спрашивает пацан из Боснии. — Смотрите!» Он начинает расстегивать ширинку. Все хохочут. «Я лично две машины сжёг!» — хвастается он и в самом деле достаёт из-за пазухи бутылку с чем-то мутным. «Ну и дурак! — орут ему остальные. — Заткнись! Они же провокаторы!»

«Мы этим французам весь туристский бизнес попортим, — говорит большой негр Зайед. — Так было два года назад, когда наш парень спасался от полиции зимой и прыгнул в канал, а через несколько дней умер в больнице от переохлаждения. Мы тогда вышли на улицы и перекрыли весь центр Страсбурга. Они нам тоже весь бизнес попортили. Цена на гашиш в последние дни взлетела до небес, потому что везде полиция шарится. У нас вся работа стоит. А вам, девчонки, кстати, не надо? Вам со скидкой». Он достаёт пакетики с белым порошком. В этот момент подходит клиент — невысокий паренёк с низко надвинутым капюшоном. Один из наших новых знакомых, ничуть нас не стесняясь, отходит с ним в сторону.

«Вы не думайте, что мы плохие! — с пафосом восклицает араб по имени Стадир. — Нам приходится торговать наркотиками, потому что нам платят нищенское пособие, а работы нет». «А сколько у вас пособие?» У Стадира немедленно портится настроение: «Что вас всех, журналистов, волнуют наши социальные проблемы? Вы у себя в России разберитесь, у вас вообще нищета. А кстати, тебе Путин нравится?» Я мычу что-то неопределенное: скажешь «да» — набьют морду, скажешь «нет» — тоже набьют, на всякий случай. «Мы за вашей Чечнёй следим! — угрожающе говорит он. — И Израиль нам за Палестину ответит!» «И всё-таки, сколько пособие?» «Ну чего ты привязалась! Эти уроды платят мне 325 евро в месяц и думают, что от меня так просто отделались[1]».

[1] “Радио России” 13.11.2005 г. со ссылкой на газету “Русский курьер” сообщило, что СМИ сформировали превратное мнение о событиях во Франции у россиян. Дескать на пособие в 500 евро в Париже не выжить, да и получить право на пособие не так-то просто, по какой причине большинство бунтовщиков пособий не получают. И соответственно протест в форме бунта носит характер исключительно социально-классовый. Также “Радио России” сообщило, что среди задержанных погромщиков нет ни одного, кто владел бы арабским языком: все говорят на французском языке.

И тут все разом стали кричать, как их не любят французы. Странные ребята: торгуют наркотой, пьют, шарахаются по улицам, не работают и не учатся и почему-то хотят, чтобы их любили.

«Ты пойми, — говорит негр Зайед. — Нам нужно, чтобы нас уважали как личностей. Мы даже с девчонками не можем встречаться, потому что нам нечего им предложить. Хотя, говорят, у вас в России полно красивых девчонок? А? Ты там передай: мы к ним приедем».

Стадир неожиданно круто обрывает беседу. «Вот что, девчонки. Поговорили и будет. Вы работе мешаете, внимание привлекаете. Пока вы тут стоите, полицейская машина трижды мимо проезжала. Мы вас не обижали, не били, так что уе...те по-хорошему». Мы пожимаем множество чёрных и коричневых рук и уе...ем по-хорошему. Буквально через 100 метров встречаем миленькую, седенькую старушку, выгуливающую в полночь собачку на газоне. «А, вы из России? — радуется она. — Мой папа родился в Санкт-Петербурге!» «Мадам, неужели вам тут не страшно?» «Мне? Бояться? — Она гордо выпрямляет худенькую спинку. — Это унизительно и некрасиво. Я тоже немножко русская. И я у себя дома!» (http://www.contr-tv.ru/print/1424/).

Ещё одна подборка впечатлений А.Гладилина о жизни Франции приведена на сайте “Интернет против телеэкрана” 07.11.2005 г. под заголовком “Страна победившего идиотизма. «Горячие» пригороды Парижа”:

«В газетах не прекращаются дискуссии по поводу того, как наладить быт «горячих» пригородов. Заседают министерские комиссии. Устраиваются специальные конференции, с участием политиков, учёных-исследователей, муниципальных чиновников. О бедных ребятах из «горячих» пригородов пишутся книги, снимаются фильмы, модные певцы посвящают им песни… Каюсь, я тут неудачно выразился, написав «так они благодарят Францию за гостеприимство». Помилуйте, о какой благодарности может быть речь? Общий тон дискуссии таков: это несчастные дети, жертвы расизма, безработицы, классового неравенства, недостатков школьного образования, отсутствия развлечений, слабой интеграции французских[1] семей во французскую жизнь. И т.д., и т.п.

Между прочим, здесь у каждой семьи — отдельная квартира, с цветным телевизоров, холодильником, стиральной машиной, ванной./.../ Во Франции обязательное восьмиклассное образование, и пока ребёнок учится (до 20 лет), семья получает на него денежное пособие. Молодёжь «горячих» пригородов вся, как в униформе, щеголяет в фирменных кожаных куртках. Что же касается развлечений: до Парижа двадцать минут езды на общественном транспорте. Мне возразят: проезд стоит денег — однако платить в общественном транспорте нынешние «униженные и оскорблённые» считают буржуазным предрассудком. Если шофёр в автобусе об этом заикнется — получит по роже. А контролёра в электричке изобьют. В знак протеста водители автобусов и железнодорожники устроят забастовку. В ответ молодёжь «горячих» пригородов забросает автобусы и электрички камнями. Полиция арестует хулиганов? Как бы не так! Полиции давалось негласное указание: без особой нужды не входить в «горячие» пригороды, не провоцировать несчастных и обездоленных детей.

Лишь когда социалистов прогнали из власти, новый министр внутренних дел Саркози попытался изменить ситуацию. Что из этого вышло, я уже рассказывал. Вдохновлённые победой на выборах, правые провели через парламент закон, запрещающий в подъездах домов «сборища молодёжи, мешающие свободной циркуляции движения». Переводится эта юридическая абракадабра так: если в вашем подъезде беснуются подростки, курят гашиш, распивают спиртное, задирают жильцов, которые возвращаются с работы домой или просто отважились высунуться на лестницу, — так вот, отныне жильцы имеют право вызывать полицию. С момента принятия закона прошло два года. За это время по этой статье во Франции осудили одного человека, на один месяц тюрьмы, причём его адвокат, показанный по всем каналам телевидения, пообещал подать на апелляцию. Какая была реакция прессы? Вы ещё не догадались? Единодушный вопль: полицейский произвол!

[1] По контексту просится «нефранцузских».

Пропустим банальную фразу, что, дескать, не все в «горячих» пригородах такие: отсюда вышли известные футболисты, актёры, музыканты и даже Бернар Тапи, бывший министр и миллионер. Постараемся лучше понять психологию подростка.

«Итак, меня зовут Мухамед Али. Я трижды оставался на второй год. Я плохо читаю и не люблю этого, и вообще всю науку в гробу видал. В квартире у нас тесно — видимо, маму под дулом пистолета заставили родить 12 детей (или принять своих родственников из Африки, которые приехали во Францию нелегально и поэтому живут у нас). Отец меня лупит и говорит, что если я не буду ходить в опротивевший мне колледж, то нам уменьшат денежное пособие… В ответ я луплю своих хилых одноклассников-французов, которые слишком высоко о себе думают, мол, они хорошо учатся, но драться не умеют. И белые девки нам дают, ибо каждая знает: если она с крутым парнем, чёрным или арабом, её никто не тронет. И пусть французы не скулят, они сами виноваты, что не могли мне обеспечить нормальную жизнь. Что такое нормальная жизнь? Я её видел в кино. Нет, не в кино, честно говоря, мне кино смотреть скучно, а в телевизионной рекламе: вилла на берегу моря, загорелая блондинка, спортивный "Мерседес", часы "Ролекс", путешествие в каюте первого класса на океанском лайнере. Конечно, я могу пойти работать, всюду требуются грузчики и строительные рабочие. Но что мне будут платить? СМИГ? (СМИГ— официальный минимальный заработок. — А.Г.). За СМИГ пусть французы уродуются. На СМИГе на ту жизнь, о которой я мечтаю, денег не накопишь. Я и сейчас в школе на продаже наркотиков зарабатываю в два раза больше. У крутых ребят, как я, другая дорога, и правильно поют ребята из НТМ: "Настоящий парень должен убить полицейского!"[1] (Для справки: НТМ — название популярнейшей музыкальной группы. Аббревиатура. Полное название переводится "Ё... твою мать"). Однако я не дурак и понимаю, что тюрьмы надо избежать, просто всё надо делать по-умному. Район, где мы живём, мне не нравится, и я из него выберусь. У меня будет и вилла, и яхта, и "Мерседес", и загорелая блондинка! Один раз грамотно взять банк — и этого надолго хватит. А ещё мне предлагают поехать на Ближний Восток, пройти боевую школу исламистов. Большие деньги предлагают. Но это надо обмозговать, это я ещё не решил…»

Вполне допускаю, что в рассказе о трудных подростках в «горячих» пригородах я несколько утрирую, схематизирую и упрощаю. Себе в оправдание приведу такой факт: три или четыре года назад мэрия одного из пригородов постановила: «Всех родителей тех подростков, которые хулиганят на улицах, лишить денежных пособий». (Специально разъясняю: лишить не заработка, а денег, которые выдаются родителям на воспитание детей). В результате в этом пригороде воцарилась тишина, спокойствие и порядок, как в Монте-Карло. Увы, ненадолго. По всей стране прокатилась волна возмущения: «Это не гуманно, антидемократично, это расизм!» Постановление отменили.

Вполне допускаю, что я не очень объективен к французской прессе. Да, конечно, телевидение как коллективный агитатор и организатор диктует правила политкорректности. Однако вот я прочёл в "Либерасьон" серьёзную статью, где утверждается, что все бесчинства молодёжи в «горячих» пригородах происходят по приказу наркодилеров. Это они, наркодилеры, управляют пригородами, и, естественно, они не хотят, чтоб к ним совалась полиция. И, дескать, раньше, до Саркози, в некоторых районах существовало негласное соглашение между полицией и наркодилерами: вы нас не трогайте, а мы сами следим за порядком. Не знаю, отважилась бы правая "Фигаро" забыть про социальную несправедливость и валить всё на наркодилеров, но у "Либерасьон" прочная репутация газеты левой и бунтарской. "Либерасьон" может себе позволить выпасть из общего хора.

Но вот когда выясняется, что кто-то из пригородных "шалунов" воюет в Чечне, в Афганистане, в Ираке на стороне исламских экстремистов, то это каждый раз для французской общественности — как гром с ясного неба. Между тем ни для кого не секрет, что во французских пригородах появились новоявленные мусульманские имамы, которые, мягко говоря, не испытывают недостатка в материальных средствах. А меня удивляет политическая грамотность

[1] Как можно понять, «правозащитники» по поводу этого подстрекательства к убийствам людей молчат точно так же, как молчит и французская государственная юстиция.

французских наркодилеров. Когда в городе обыкновенная демонстрация, скажем, против повышения цен, то “кассёры” (от глагола кассе — ломать, т.е., погромщики А.П.), тут как тут, бесчинствуют на улицах. А вот на манифестациях против американской оккупации Ирака “кассёры” блистательно отсутствуют. Видимо, наркодилеры дают указания: «Ребятишки, сидите дома и смотрите мультфильмы по телевизору». Неужели для наркодилеров организовали специальные курсы по политкорректности?

Я подозреваю, что Франция давно стала запасным аэродромом исламских экстремистов, просто пока они стараются не высовываться. Пока. И то не всегда, например, участились случаи нападения на специальные бронированные пикапы, перевозящие деньги. Правда, на пикапы с деньгами нападали и раньше, но теперь грабители действуют, как профессиональные отряды спецназа. Интересно, где и в каких военных лагерях их тренировали?

… Сами понимаете, что мне со своими опасениями и подозрениями надо сидеть тихо во Франции и молчать в тряпочку. А то ведь осудят за разжигание расовой и религиозной вражды. Или засмеют — мол, это всё возрастные страхи, у нас много таких пенсионеров. А мне, между прочим, жалко их, французских пенсионеров. Именно они, бедняки и пенсионеры, больше всех страдают от иммигрантов. Они всю жизнь вкалывали, строили благосостояние Франции, с трудом, в кредит, купили себе маленькую квартирку в пригороде, и вдруг патриархальный пригород превращается в «горячий» район, и им, старикам и беднякам, некуда деваться. Ведь как только пригород “почернел”, цены на жильё резко упали, продать квартиру, конечно, можно, но что взамен купишь? Становиться в очередь в «ашелем» (государственные дома с дешёвыми квартирами)? Так там будет соответствующая публика: все иммигранты, узаконив своё пребывание во Франции, сразу пишут заявления на жильё в «ашелеме». Но интересы французских стариков и бедняков вступают в противоречие с государственной политикой. Ведь Франция защищает права человека вообще, а принимать во внимание какие-то досадные мелочи стыдно и некорректно. Политика Франции диктуется только благими намерениями. Теми самыми, какими вымощена дорога в ад.

Как работает французская полиция?

Не будем отвлекаться от полицейской темы. Победив на последних президентских и парламентских выборах, правые, выполняя свои предвыборные обещания, решили сразу покончить с горячими пригородами Парижа — этими зонами беззакония. И вот в один прекрасный день новый министр внутренних дел Николя Саркози ввёл в один из таких кварталов два батальона полиции. Ничего, всё прошло благополучно. В полицию не стреляли из окон, не швыряли камнями, не поджигали полицейские машины.

Полицейское начальство, воодушевлённое успехом (дескать, запугали хулиганьё), повелело осуществлять патрулирование ранее недоступных зон. Первый патруль был, как и при социалистах, политкорректен, то есть двое мужчин и женщина. Кто так распорядился, не знаю, но думаю, руководствовались соображениями политического порядка. Заменить привычный элегантный патруль дюжиной здоровенных бугаев означало бы прослыть реакционерами. А это во французской политике смерти подобно. Значит, патруль вошёл в жилой квартал, но буквально через несколько метров на него набросилась группа молодёжи. Мужчин здорово поколотили, а девушку-полицейскую просто изуродовали — сломали нос и челюсть.

Выручил бедолаг особый наряд полиции, который благоразумно держали поблизости в боевой готовности. На следующий день в этом квартале арестовали нескольких подростков. Адвокаты подростков утверждают, что их подопечные в избиении полиции не участвовали, а просто случайно проходили мимо. Чем это дело кончится и вообще, дойдёт ли оно до суда, не берусь гадать.

В тот же злополучный день другой патруль, менее политкорректный, то есть состоящий из одних мужчин, был остановлен молодёжной бандой. Полицейские под градом камней выскочили из машины и спрятались за грузовик. В полицейских продолжали швырять камнями, гнилыми овощами, пустыми бутылками, а полицейскую машину изрядно раскурочили, то есть вытащили оттуда рацию, спецоборудование, незаполненные бланки, а саму машину подожгли.

Вопрос: почему в обоих случаях полицейские не могли сами себя защитить, у них что, не было оружия? Поясняю: в отличие от английских «бобби» французская полиция вооружена и

даже женщины-полицейские имеют при себе пистолет, заряженный боевыми патронами. Может, французская полиция не умеет стрелять? Ответить на этот вопрос затрудняюсь, но по телевизору постоянно показывают, как полицейские, в том числе женщины, отрабатывают учебные выстрелы в тире.

Кстати, о телевидении. Естественно, эти инциденты оказались в центре вечерних новостей. Дикторша, рассказывая о покалеченной сотруднице полиции, смахнула слезу. Были интервью с избитыми полицейскими и обоих патрулей. Полицейские жаловались на падение нравов, на отсутствие уважения к полиции, на варварство некоторой части молодёжи, но, что характерно, все с гордостью заявили: “Тем не менее, мы не стреляли!”

Французский парадокс. Полиция имеет оружие, но не стреляет. И главной доблестью полицейского является не то, что он защищает граждан, или задерживает преступника, или хотя бы защищает самого себя, нет — основное достоинство полицейского заключается в том, что он, полицейский, в преступника не стреляет. Стрелять в преступника во Франции — это нарушение прав человека, а Франция — родина этих прав.

В принципе согласно инструкции полицейский имеет право стрелять, но только в том случае, если его жизни угрожает опасность. Причём последнее надо доказывать, а это не всегда просто. Например, полицейскому бьют морду — это не угроза жизни, это угроза здоровью, значит, стрелять нельзя. Вот когда поверженного полицейского начинают давить трактором, тогда в принципе можно применить оружие, однако желательно заранее запастись свидетелями, чтобы те подтвердили: да, действительно была опасность для жизни.

Вот типичная для Франции ситуация. Я уже рассказывал, как хулиганьё из горячих пригородов устраивает родео, то есть гоняет со страшной скоростью по ночным улицам на ворованных машинах. Полицейскому ночному патрулю легко засечь такую машину — едет через красные светофоры, по встречной полосе, музыка включена на полную катушку. Допустим, засекли и начали преследование. Но хулиганьё, как правило, выбирает машины с сильными моторами, их на старых полицейских драндулетах не догнать. Стрелять вслед? Никак нельзя, ведь они непосредственно не угрожают жизни полицейских. Под угрозой находится жизнь поздних пешеходов или водителей машин, которые имели несчастье проезжать перекресток на зелёный свет в момент, когда... Словом, понятно. Что делать? Патруль по рации вызывает подкрепление. Полиция пытается угадать маршрут угонщиков и перекрыть движение. Перекрывают как? Ставят полицейскую машину с мигалкой поперек улицы, а сами полицейские предусмотрительно жмутся к тротуару. Если полицейских машин много и они перекрыли улицу наглухо, тогда угонщикам некуда деваться. Их арестовывают, держат ночь в участке, а утром отпускают под расписку о невыезде. То есть угонщики обязаны явиться в полицию по первому требованию, но почему-то они не являются. Бывает, что полиция заводит на них дело и передаёт его в суд. Но в суде так много таких дел, что они пылятся там годами, пока не подоспеет очередная амнистия. На этом инцидент закончен.

Инцидент не закончен, если не удалось перекрыть улицу наглухо и у угонщиков есть возможность проскочить хотя бы по тротуару. Что они и делают, причем не сбавляя скорости и стараясь сбить стоящего на тротуаре полицейского. Тут два варианта. Или они сбили полицейского, причём на такой скорости это всегда насмерть, с гиком укатали, а дальше — ищи ветра в поле. Или у полицейского не выдержали нервы, он успел выстрелить (ведь теоретически имеет право, прямо на него несётся машина), а сам отскочил в сторону, и машина, потеряв управление, во что-то врезалась. В первом варианте в газетах напечатают три строчки: дескать, такого-то числа при таких-то обстоятельствах погиб офицер полиции, отец троих детей, а телевидение покажет на 10 секунд скорбное рыло очередного министра внутренних дел, который вручает вдове какую-то медную побрякушку с орденской ленточкой.

Всё. Больше о погибшем никто не вспомнит. Во втором варианте, если пострадал кто-то из угонщиков, да ещё негр или араб, то во всех газетах появятся огромные статьи, пышущие негодованием: мол, опять произвол полиции. Банда, к которой принадлежали хулиганы, устроит в своём квартале демонстрацию протеста и будет несколько ночей подряд громить соседние магазины, лавки и поджигать машины ни в чём не повинных местных жителей. Все программы телевидения охотно предоставят слово друзьям пострадавших, которые, закутав лицо

шарфами, станут талдычить с экрана о расизме и социальной несправедливости. Чудом уцелевшего полицейского тут же отстранят от работы и устроят долгое служебное расследование. Исход расследования часто зависит от накала страстей в прессе. Тем более что друзья пострадавшего будут утверждать, что никаких правил уличного движения они не нарушали. Подумаешь, решили лихо покататься: разве за это стреляют? Свидетельства коллеги полицейского в расчёт не принимаются — мол, разве когда-нибудь полиция скажет правду… В общем, инцидент может кончиться так, что беднягу полицейского, проявившего усердие, выгонят со службы.

А теперь поставьте себя на место полицейского, попробуйте понять его психологию. Да, конечно, служба в полиции нелёгкая, связанная с риском и совсем не престижная: в любом уличном инциденте толпа обычно настроена против полиции и поливает её площадной бранью. И зарплата у французского полицейского не ахти какая, не сравнить с заработком американского копа. Всё так, но у полицейского статус государственного служащего, а это имеет огромное значение. Многочисленные опросы общественного мнения неоднократно подтверждали, что у так называемого рядового француза есть множество фобий, но над ними превалирует страх оказаться безработным. А вот это государственному служащему не грозит. Получив статус госслужащего, француз может спать на рабочем месте до самой пенсии. У полицейского, особенно в начале служебной карьеры, зарплата совсем небольшая, но постепенно к ней что-то приплюсовывается, какие-то премии, прибавки и в конечном итоге пенсию полицейскому выводят весьма приличную. И главное: для получения полной пенсии французам надо иметь сорокалетний стаж работы, а полицейским достаточно двадцати пяти. То есть не служба, а золотая жила. Кто же от неё откажется, кто же добровольно уйдёт из полиции?

Не было случая, чтобы из французской полиции кого-то уволили за то, что тот упустил бандита, или за плохую работу, дескать, совсем мышей не ловит. Нерадивых сотрудников, конечно, наказывают: не дают повышения, задвигают на второстепенные должности, но до пенсии они все благополучно дотягивают. Из полиции могут уволить лишь в трёх случаях: за глупость, по обвинению в расизме и за излишнее усердие. Если второй пункт — обвинение в расизме — комментариев не требует, то первый и третий нужно пояснить.

За глупость (жаргонное выражение) увольняют полицейского, когда он вообразил себя слишком умным, то есть, ежедневно наблюдая, как грабят банки и ювелирные магазины, причём почти безнаказанно, подумал: "А почему бы мне этого не сделать? Что я, хуже других? И потом, мне известны методы и техника ограблений". Или решил округлить себе конец месяца (жаргонное выражение), получая взятки от людей, живущих не в ладах с законом. Коррупция! Вот тут полицейского прищучивают (если прищучивают) и не только увольняют, но и предают суду. А его коллеги говорят: "Дурак, не мог дождаться пенсии!"

Третий пункт — за излишнее усердие — мы уже частично рассматривали, но необходимо повторить. Значит, когда полицейский видит, что кого-то избивают, грабят, насилуют, убивают, он, естественно, обязан вмешаться, однако строго соблюдая права человека. Например, если мужик гоняется за женщиной с ножом и уже несколько раз её пырнул, то остановить его желательно, не применяя силу (громко читать ему текст конституции). Ведь если скрутить буяна, он потом по совету адвоката потребует медицинского освидетельствования. Медики перечислят царапины и синяки, а адвокат завопит, что его клиента избили в полиции. Сразу заинтересуется пресса, неприятностей не оберёшься. И абсолютно недопустимо угрожать мужику с ножом пистолетом. Вдруг рука у полицейского дрогнет и пистолет выстрелит? Если бабу разрежут на мелкие кусочки, полицейскому потом, может, премию дадут за пережитый ужас. Если же пистолет выстрелит, да ещё так неловко, что пуля заденет убийцу, то накрылась пенсия и бедолаге придётся записываться на пособие по безработице.

Какой-нибудь дока-юрист, хитро прищурясь, меня спросит: "А не вводите ли вы в заблуждение почтенную публику? Конечно, всё, что вы рассказали о французской полиции, верно, но

вы несколько передёргиваете карты. Ведь существуют спецподразделения, где полицейские не только умеют стрелять, но и имеют на это право".[1]

Да, действительно, такие подразделения существуют. Опять же немного истории. Был во французской полиции спецотряд мотоциклистов, в задачу которого входило — нет, не стрелять, а ловить воров и зачинщиков уличных беспорядков. Дело в том, что парижские хулиганы очень организованны и натренированны. Разбивают витрину магазина, хватают, что под руку попадётся, и моментально разбегаются в разные стороны. Или поджигают машину, переворачивают её и скрываются в толпе. Нерасторопным полицейским-тихоходам их никак не поймать. А в этом отряде все как на подбор были мастера мотоциклетного спорта, на скорости маневрировали в узких парижских переулках — и ловили! Спецотряд мотоциклистов хулиганы и грабители боялись как огня. Но однажды случилась трагическая накладка: гнались за хулиганами, увидели арабского парня, прятавшегося в подъезде, и огрели его несколько раз дубинкой. А парень оказался ни при чём, к тому же больным. И, пока его везли в госпиталь, он умер по дороге. В прессе поднялся жуткий вой, полицейских всех скопом обвинили в расизме, и отряд расформировали. Теперь каждая демонстрация в Париже, по какому поводу она бы ни была организована, заканчивается разбитыми витринами, ограбленными магазинами, сожжёнными автомашинами. Все знают, что это дело рук "кассеров" (от французского глагола «ломать, крушить»), специально затесавшихся в ряды демонстрантов, но их никто и не пытается поймать.

Характерный штрих. Когда в первом туре президентских выборов на второе место, опередив социалиста Жоспена, вышел Ле Пен, вся прогрессивная Франция жутко возмутилась. Во всех крупных городах прошли демонстрации протеста. Действительно, в программе Ле Пена было много вздорного, но был и такой пункт: высылать хулиганов и "кассеров" из Франции в страны, откуда прибыли их семьи. Так вот, несмотря на спонтанность и массовость демонстраций, ни одно стекло не было разбито и ни один стеллаж не опрокинули. "Кассеры" и хулиганы проявили удивительное политическое чутьё и решили не возникать…

Тут в глазах прогрессивного общественного мнения я совершаю смертный грех. Уважаемые герры преступники, запомните, французы могут многое простить: убийство, воровство, изнасилование, французы не прощают одного — нарушения политкорректности» (http://www.contr-tv.ru/common/1410/).

А вот мнение Евгении Альбац о событиях во Франции и о некоторых комментариях в отношении них, которые появились в некоторых отечественных массмедиа, высказанное ею на сайте "Ежедневного журнала":

«Если последние события во Франции вызывают, мягко говоря, тревогу, то реакция на них в российских СМИ — смесь брезгливости и ужаса. Брезгливость — от примитивизма и интеллектуальной нищеты комментариев, выдаваемых отнюдь не бритоголовыми «правого марша»[2], но людьми, понимающими себя и, отчасти, принимаемыми окружающими как соль российского просвещённого класса. Ужас — от того же.

---

[1] Вот фрагмент из интервью Д.Асламовой с наиболее известным французским националистом Жан Мари Ле Пеном, опубликованного "Комсомольской правдой" 14.11.2005 г.:

Ле Пен: «(…) меня удивляет то, что пострадавшие — в основном в рядах полицейских. Среди бунтующих практически нет раненых. Это говорит о том, что полицейские не получили право на применение силы. И создаётся ощущение безнаказанности, которая превращает столкновение молодых людей с полицией в своего рода игру. Полиция идёт навстречу погромщикам со щитами, а хулиганьё разбегается в стороны и прячется. Мятежники днём отсыпаются, поскольку у них нет работы, и ночью снова выходят на охоту.

— Вы думаете, действия мятежников организованы?

— Да. Они имеют мобильные телефоны, используют Интернет и очень ловко и быстро сообщают друг другу информацию. Они в прекрасной форме, поскольку все занимаются спортом. И пока полиции не будет дан приказ на применение силы, порядок навести будет довольно сложно. Всем хорошо известно, что у мятежников есть оружие. Но полиция не имеет доступа к тем местам, где оно сконцентрировано.

— Вы считаете негров и арабов, которые здесь родились, французами?

— Наш закон, позволяющий африканским женщинам ехать сюда и рожать детей, автоматически получающих французскую национальность, порочен по своей сути. Этот закон нужно изъять. Ведь приток рожениц всё увеличивается. Чтобы заслужить право именоваться французом, нужно быть достойным гражданином этой страны» (http://www.kp.ru/daily/23610.5/46705/print/).

[2] 4 ноября 2005 "Россиония" впервые праздновала «день народного единства». В этот день в Москве состоялось шествие, организованное Евразийским союзом молодёжи, к которому присоединись и определили его лицо

→→→

Если известный писатель, любитель парижских бульваров и русских красавиц, непрерывно обсуждающий на канале «Культура» и радио «Свобода» проблемы морального выбора (из последнего: «Почему мы врём?»), заявляет, что корень французской проблемы в том, что у белых и коричневых «генетика разная», что французы — выходцы из арабских стран «умственно слабее», «в какой-то степени дебилы» и у них «слабая предрасположенность к морали, причем ещё добавленная исламским экстремизмом» (а его собеседники по дискуссии в прямом эфире при этих его эскападах молчат), то чего же ждать от российской улицы в том числе и той, что недавно митинговала на Славянской площади?

Ау, доктор Геббельс, у вас образовался достойный ученик, который знаком, оказывается, со всеми без исключения мусульманами Франции, с каждым переговорил и каждому вынес свой приговор: «дебилы» — где там ваш циркуль для измерения черепов?..

Если известный колумнист, имеющий приличное экономическое образование, опыт работы в исследовательских институтах и приверженность к научному анализу, обсуждая ту же французскую проблематику, обращается к риторике времён крестовых походов и видит объяснение в исключительности христианства по отношению к другим культурам, поскольку «человек, для которого христианская цивилизация ничем не выделяется среди прочих культур… в итоге сдаст всё», в то время как «верующий христианин знает, чем можно и чем нельзя поступиться, и имеет достойные шансы устоять», — если такие аргументы, за которыми в истории человечества сотни тысяч трупов, идут в ход, то остаётся только развести руками и обратиться к апокалиптическим пророчествам Иеремии. «И было слово Господа ко мне в другой раз: «что видишь ты?» Я сказал: вижу поддуваемый ветром кипящий котёл, и лице его со стороны севера» (Книга пророка Иеремии, 1.13).

Дело не только в том, что подобный уровень аргументов переводит обсуждение действительно серьёзной проблемы межнационального и межрелигиозного соседства, причем в нашей многоконфессиональной и многонациональной стране, в самую низкую её плоскость, где единственными доказательствами правоты начинают выступать топоры и колья, то есть насилие и неизбежная, равно как и бессмысленно пролитая кровь. Ведь если все иные, не похожие на нас цветом кожи или формой носа — «дебилы», заведомо, генетически, аморальны, то есть не поддаются исправлению, не способны к образованию, и к тому же — представляют угрозу для носителей единственно правильного вероучения («сдадут всё»), то никакой контракт добрососедства с ними, с такими, по определению невозможен. Следовательно, выход, требуемый инстинктом самосохранения, один — в печь.

Однако дело ещё, и в не последнюю очередь, в том, что эти рассуждения появились в изданиях, не страдавших раньше экстремизмом, и/или исходят от людей, не замеченных ранее в среде бритоголовых и даже, скорее всего, полагающих в ультраправых — угрозу стабильности, национальному/религиозному миру на территории России.

Что же такое произошло? Отчего то, что раньше в приличном кругу было нельзя, теперь — не только можно, но, похоже, и нужно, и востребовано?

(…)

Между тем, именно политическая корректность, многажды у нас осмеянная[1], стала залогом — пусть и хрупкого, но тем не менее мира в такой стране, как США, с их невероятным многообразием рас, наций и религий (в публичных школах Лос-Анджелеса, например, до 75 процентов учеников — выходцы из Латинской Америки). Высказывания вроде тех, что приведены выше, в США сегодня можно обнаружить только в маргинальных СМИ. И не потому, что кто-то запрещает (в Штатах, кстати, судебных процессов о разжигании межнациональной ненависти в СМИ не бывает: свобода слова там действительно свобода для всех, в том числе и для лунатиков), а потому, что достигнут общественный консенсус, который вывел «пятими-

---

более радикальные и националистические организации, поднявшие лозунг «Россия — для русских!». Либеральные СМИ назвали это шествие «правым маршем» и выразили негодование как самим фактом его проведения, так и отсутствием реакции властей. Выпуски новостей телеканалов репортажам с этого шествия эфира не дали.

[1] О какой «политкорректности» в США можно говорить после того, как в сентябре 2005 г. в результате урагана Катрина был затоплен город Новый Орлеан и там происходило такое, что СМИ в скорости прекратили освещение этой темы, чтобы не позорить Америку на весь свет?

нутки ненависти» за пределы приемлемого. Расистов, антисемитов, фундаменталистов всех мастей в США предостаточно. Однако, обнаружив свои взгляды публично (в частных разговорах — ради Бога), они тут же будут преданы общественному остракизму: быть откровенным расистом или националистом так же неприлично, как не принимать по утрам душ. И причина такого самоограничения проста: страна иначе не выживет, взорвётся. Потому именно политический, образованный класс, основываясь на десятках исследований во многих странах мира, инициировал политику и практику политической корректности. Малейшее отклонение от этой практики, как было несколько лет назад в истории с Трентом Лоттом, лидером правящего республиканского большинства в Сенате, который позволил себя невинные, по нашим понятиям, высказывания, оскорбившие афро-американцев, — и автор тут же стал изгоем: Лотт вынужден был уйти со своего поста. Отсутствие такой, да, может быть, гипертрофированной иногда политкорректности во Франции, где корявый французский язык вызывает косой[1], а то и высокомерно неприязненный взгляд, и стало, по моему глубокому убеждению, одной из причин нынешних волнений.

Так почему же, возвращаюсь я к своему изначальному вопросу, расовый, национальный, религиозный эгоцентризм становится modus vivendi у нас, в том числе и в респектабельных СМИ?

(Замечу в скобках: я благодарна авторам приведённых выше откровений за обнародование своих взглядов[2]. Такой эксгибиционизм[3] в определённом смысле даже полезен: ведь если приведётся где встретиться в общественном месте, то хороший французский одеколон может обмануть восприятие, зато теперь запашок никаким хуго боссом не убьёшь.[4])» (Е.Альбац. “Присяга на верность”, публикация на сайте “Ежедневный журнал” 11.11.2005: http://www.ej.ru/dayTheme/entry/2313/).

Далее в той же статье Е.Альбац, приведя цитату из А.Гитлера[5], высказывает опасения относительно будущего России:

«Понятно, что национальный эгоцентризм, пусть и в мягкой пока обёртке, как идеология, с которой Кремль, очевидно, пойдёт на президентские выборы (и которая опробуется уже сейчас, на выборах в Мосгордуму) — неизбежное следствие целой серии шагов («стратегии» не пишу, поскольку не верю, что за «стенкой» есть люди, способные думать в таких категориях[6]), предпринятых в последние пять лет.

Сначала — возвращение сталинского гимна. Дальше — имперская риторика, призванная нивелировать комплекс неполноценности, вызванный печальным для страны исходом холодной войны и развалом СССР. Следом — постоянная, нон-стоп, пропаганда антилиберализма и

---

[1] Ещё один фрагмент из интервью Ле Пена Д.Асламовой, из которого предстают совсем иные причины беспорядков:

Ле Пен: «(…) Для политика умение предвидеть — это основное. Я знал, что массовая миграция людей, приезжающих из стран «третьего мира», повлечёт за собой перенаселение, особенно в больших городах. И всё это ляжет на плечи французского народа, который вынужден обеспечить материальную поддержку пришельцев. Эти люди приехали сюда с пустыми руками, и мы приняли их, несмотря на то, что во Франции уже было пять миллионов безработных. Мы знали, что работы они не найдут, и тем не менее расселили их, накормили, дали им социальную помощь и образование их детям. И сейчас эти дети поднялись против нас.

Эта молодёжь, приехавшая сюда без всякого желания адаптироваться и работать, верит в идеи одной из самых опасных сегодня религий — ислама. Она презирает нравы и обычаи страны, которая их приняла. Для неё ничего не стоит нарушать законы и даже вступить в конфликт с полицией. Рано или поздно это должно было случиться, и, боюсь, мы ещё не видели худшего» (Д.Асламова. “Жан-Мари Ле Пен: События во Франции — звонок для России”, “Комсомольская правда”, 14.11.2005 г. http://www.kp.ru/daily/23610.5/46705/print/).

[2] «Политкорректность» самой Е.Альбац выражается в том, что из её статьи невозможно узнать, кого именно она имеет в виду и где были опубликованы их высказывания, в отношении которых она негодует.

[3] Русское слово «саморазоблачение» либерал-интеллектуалка как-то запамятовала, и потому не к месту употребляет в значении *саморазоблачения* сугубо медицинский термин, обозначающий одну из разновидностей половых извращений.

[4] А это — чистоплюйство и уход от проблемы и поисков путей её разрешения.

[5]

[6] А сама-то Е.Альбац умеет думать в таких категориях как концепция жизни общества, стратегия осуществления концепции, умеет ли различать разные концепции и стратегии? «Живущий в стеклянном доме должен вести себя аккуратнее…»

антидемократизма, несущаяся со всех телевизионных каналов, и почти полное отсутствие альтернативных точек зрения на тех же каналах[1].

Одновременно — дискредитация парламента, то есть собрания, где заседают люди, представляющие самые разные взгляды, существующие в обществе, и пытающиеся эти различия примирить[2]; превращение его в предбанник Администрации президента, и декларация тем самым единовзглядия на весь комплекс возникающих в стране проблем, национальных в том числе. Следующий, и, очевидно, вполне закономерный, шаг — игра на национальном чувстве, постепенное раскручивание идеи национальной исключительности и особости под маской «не отдадим национальную идею бритоголовым и улице». Утверждение в качестве нового государственного праздника 4 ноября показало — не отдадут. Напротив, возьмут на вооружение, используя тех самых бритоголовых и ту самую улицу в качестве боевого авангарда, дабы относительно «мягкий» государственный национализм мог выступить в роли защитника и спасителя. События во Франции, надо заметить, пришлись как нельзя к месту.

За всем этим (ровно так, кстати, как это было и в нацисткой Германии) стоят, естественно, вполне прагматические соображения. Причём, как у заказчиков этой новой/старой идеологии, так и у её пропагандистов. Как известно, «идея, овладевшая массами, становится материальной силой»: нет более лёгкого и более эффективного способа легитимизировать в глазах граждан принудительный отъём собственности, как облечь этот процесс в националистические одежды. Так, экспроприации ЮКОСа предшествовала, причём задолго до окончания суда над Ходорковским, оголтелая газетная кампания о недопустимости того, чтобы природные ресурсы страны находились в руках инородцев[3]. Недавняя, отнюдь не добровольная, продажа «Объединённых машиностроительных заводов», принадлежавших бывшему российскому младоолигарху и нынешнему министру грузинского правительства Кахе Бендукидзе, государственному концерну, сопровождалась истеричной антигрузинской риторикой. Нынешние усилия по замене западных менеджеров ТНК-ВР на российских, призванные поставить финансовые потоки под контроль силовиков, так же сопровождаются декларациями о защите национальных секретов и интересов.

Так идеология национального или расового эгоизма[4] — в более или, напротив, в менее замысловатой упаковке — становится ощутимо выгодной, приносит вполне реальные дивиденды. Пристяжным — в том числе. Всё, что требуется, это сообщить о своей приверженности идеологии — я называю это «эффектом Гордона» — публично. Формы допускаются разные. Например, такие: «Раньше негр был человекообразной обезьяной, а сейчас об этом говорить нельзя», — сетует в прямом эфире отягощённый проблемами морального выбора писатель. Ну почему же — нельзя?

---

[1] А это просто наглая ложь: В.Познер каждое воскресенье только и делает, что пропагандирует либерализм, мастерски затыкая глотки своим оппонентам, заведомо подобранным по признаку слабости в полемике, или представляя в качестве оппонентов своих же заведомо «политкорректных» коллег из цеха заклинателей социальной стихии. А если переключиться на другие каналы, то там упражняются в «политкорректности» и либерализме В.Соловьёв и А.Архангельский. На радио в пропаганде либерализма и абстрактного гуманизма упражняется поэт А.Дементьев, а Н.Сванидзе несёт околесицу либерализма и на телевидении, и на радио. И несколько обнажённо демонический А.Гордон, чья программа идёт по ночам, играет на этом фоне роль не более, чем «горчицы» при кошерно-либеральном студне, который остальные названные изливают на зрителей и слушателей. Но можно ли подать студень без горчицы или хрена? — хорошая стряпуха себе такого не позволит…

[2] И где же это Е.Альбац нашла таких людей в Думе: все как один за толпо-“элитаризм”, хотя и представляют разные мафиозно-клановые группировки администраторов и крупной буржуазии, включая и КПРФ. Да и как можно примирить взаимоисключающие взгляды, тем более мафиозно-кланового характера? — Их примирить нельзя, их приверженцев можно только построить в рамках какой-то более широкой, чем взгляды каждого из них, концепции; либо можно подняться над этими взглядами до уровня некоего нового концептуального качества, на уровне которого все прежние разногласия утратят значимость; но тех, кто к этому способен или уже поднялся на этот уровень — в Думе нет, да и мафиозно-клановые группировки буржуинов, администраторов и идеологических работников либерального цеха не пустят их туда.

[3] Почему в России коренное население должно жить в безпросветной нищете, а олигархи, *в своём большинстве действительно инородцы,* могут присваивать себе «природную ренту» и должны быть в праве безнаказанно творить экономический геноцид в отношении этого самого населения?

[4] Из всего написанного Е.Альбац можно понять, что с её точки зрения *эгоист — это человек, который ставит свои интересы выше интересов Е.Альбац и ей подобных*. Причём нравственно-этическая правомочность осуществления интересов безосновательно признаётся только за собой.

Очевидно — модно и нужно. А что до запаха, так это для эстетов: у добропорядочных джентльменов всегда в нагрудном кармане есть носовой платок».

Прочитав это, можно подумать, что если бы во Франции «политкорректность» была бы развита так же хорошо, как она развита в США, то иммигранты на окраинах получали бы свои пособия, а поскольку работы для них нет, то они от нечего делать просто соревновались бы в истреблении мух мухобойками на помойках, а устав от этой полезной “работы”, с упоением смотрели бы светскую хронику о том, как представители “элиты” прожигают своё время на яхтах, виллах и дорогих курортах, и не задавались бы при этом вопросами типа: *Почему им можно прожигать жизни в роскоши и комфорте, а нам — только на помойках? Кто и как платит за этот “банкет”?* А ещё лучше — «болели» бы за представителей “элитарных” кланов, когда те прожигают жизнь, подобно тому, как ныне болеют за футбольные клубы и прочих спортсменов от шоу-бизнеса — только желательно без эксцессов типа: *Видали, как наш Ротшильд вашего Гусинского уделал? — то-то — знайте наших!!! А если что, мы вам за нашего Ротшильда так рыла начистим, что футбольным фэнам и не снилось.*

2. Либерализм и фашизм: взаимосвязи

Однако вернёмся к ситуации во Франции, в Европе в целом и в “Россионии”, в частности:

- С точки зрения А.Гладилина[1] всё происходящее в бедных предместьях французских городов, — прямой результат *идиотской* «политкорректности», которой была подчинена политика режима во Франции на протяжении нескольких десятилетий.
- С точки зрения Е.Альбац[2] всё как раз наоборот: «политкорректности» не хватает не только Франции, но и России.

Если же соотноситься с жизнью, то идиотизм искренних гуманистов-абстракционистов из числа приверженцев идей либерализма и «политкорректности» просто запределен, поскольку они не понимают сути того явления, о котором ещё в XIX веке русский историк В.О.Ключевский высказался так: *«Есть люди, которые становятся скотами, как только начинают обращаться с ними, как с людьми»* (“Сочинения в 9 томах”, Москва, «Мысль», 1990 г., т. 9, стр. 378).

Но точно также запредельны цинизм и вероломство лицемеров, пропагандирующих в обществе с далеко идущими намерениями идеи либерализма и «политкорректности».

Однако по своим последствиям идиотизм и цинизм либералов объективно равнозначны.

Явила Е.Альбац образчик идиотизма или цинизма, пусть она разбирается в себе самой сама. Людям же это безразлично, поскольку:

- Проблемы общества как таковые, их взаимосвязи, возможности и способы их разрешения либералов не интересуют: они требуют *от других* безграничной «толерантности» — неиссякаемого терпения по отношению ко всем неприятностям и бедам, которые изливает на них образ жизни общества под властью либеральных идей.
- Исторически реальная «политкорректность» во всех западных обществах состоит в том, чтобы не затрагивать проблемы, т.е. «замазывать» факт их существования, делать вид, что проблем нет. Она полезна только отчасти, поскольку не допускает разжигания буйства эмоций сторон, способных к конфликту по поводу той или иной проблемы, но выявлению и разрешению проблемы она препятствует.
- Если в обществе «политкорректности» нет или её мало, — как это имеет место во Франции по мнению Е.Альбац, — но есть проблемы и нет способов их разрешения, то *<u>жёст-</u>*

---

[1] Судя по тексту приведённой выше его статьи, проживающего во Франции на протяжении многих лет.

[2] Которая если и была во Франции, то эпизодически — в экскурсионном порядке, вследствие чего с французами в одном коллективе не работала, жизнью французского общества не жила, его проблем на себе не прочувствовала.

кий фашизм как способ силового подавления одного социально-субстратного[1] эгоизма в интересах другого социально-субстратного эгоизма неизбежен. Становление *жёсткого* фашизма в таких обстоятельствах — вопрос времени, если проблемы не выявляются и не разрешаются созидательно, искореняя в обществе социально-субстратный и личностный эгоизм.

- Если «политкорректности» в обществе предостаточно, вследствие чего проблемы скрытно усугубляются под её толстенным слоем, не находя своего разрешения, — как это имеет место в США, — то крах «политкорректности» в масштабах общества[2] в целом неизбежен. Крах политкорректности обнажает проблемы, и это тоже ведёт к *жёсткому* фашизму, если *«гайки» «политкорректности» не будут закручены в кратчайшие сроки*. Вопрос только в том, кто установит *жёсткий* фашистский режим — правящая социально-субстратная корпорация эгоистов во избежание или в ходе подавления бунта, либо бунтующая социально-субстратная корпорация эгоистов победит и займётся учреждением своего режима государственного правления.
- При этом либералы в своём большинстве либо соучаствуют в обслуживании власти правящего *мягкого* фашистского режима (как это имеет место в США), либо пролагают дорогу становлению будущего *жёсткого* фашистского режима (как это имеет место во Франции и других *усердно либеральных*[3] обществах Европы; это же касается и либералов нашей “Россионии”).
- Что касается “Россионии”, то Россия переживает затяжной кризис концептуально не определённого общественного самоуправления, который не может быть преодолён средствами западной «политкорректности» потому, что преодоление кризиса требует выявления и разрешения проблем, хотя действительно разжигание буйства эмоций в толпе, разные социально-субстратные группы которой способны к конфликту, при этом недопустимо.

Либералы не понимают, что фашизм характеризуется по его античеловеческой сути, а не по атрибутике, не по эксцессам в период его становления, не по разделению общества на тех, кто подавляет, и тех, кого подавляют. Т.е. **для того, чтобы увидеть фашизм в действии или в возможности его становления в перспективе надо понимать, кто есть человек.**

Если же почитать писанину либералов и послушать их речи, то неизбежен вывод: они убеждают людей в том, что *всякий субъект по факту своей генетической принадлежности к биологическому виду «Человек разумный» — уже* ***человек состоявшийся****, в силу какого обстоятельства социальная организация обязана обеспечить ему весь набор так называемых «прав человека»*[4].

Но это жизненно несостоятельные мнения. Далеко не всякий, кто генетически принадлежит биологическому виду «Человек разумный» успевает состояться в качестве человека, даже достигнув глубокой старости.

Если вспомнить общешкольный курс биологии, известный всем, и заглянуть в собственную психику, то можно утверждать, что информационно-алгоритмическое обеспечение поведения всякого индивида включает в себя: 1) врождённые инстинкты и безусловные рефлексы (как внутриклеточного и клеточного уровня, так и уровня видов тканей, органов, систем и организма в целом), а также и их оболочки, развитые в культуре; 2) традиции культуры, стоящие

---

[1] Субстрат (от позднелат. substratum — основа, буквально — подстилка, от лат. sub — под и stratum — слой), 1) в биологии субстраты — основа (предметы или вещества), к которой прикреплены «сидячие» животные или растительные организмы, в том числе микроорганизмы. 2) Язык местного населения, вытесненный языком пришельцев, но оказавший влияние на него. Сохраняющиеся в языке этноса, некогда сменившего язык, следы влияния прежнего родного языка этого этноса; сам язык, оказавший такое влияние (например, кельтский субстрат во французском языке).

[2] Штатам повезло, что крах политкорректности носил демонстрационный характер, поскольку имел место в пределах Нового Орлеана и его окрестностей, а Франции не повезло: крах «политкорректности» охватил всю страну, а не один из городов.

[3] “Усердие превозмогает всё: даже рассудок” — К.Прутков.

[4] При этом большей частью обходится молчанием вопрос о том, что действительным правам человека объективно — неизбежно и неотъемлемо должны сопутствовать и определённые обязанности человека. Иными словами: *«Уклоняешься от обязанностей — не претендуй на права»*. Это — расширенная формулировка известного издревле принципа: *«Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2-е послание Фессалоникийцам, 3:10).*

над инстинктами; 3) собственное ограниченное чувствами и памятью разумение; 4) «интуицию вообще» — то, что всплывает из безсознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина; 5) водительство Божье в русле Промысла, осуществляемое на основе всего предыдущего, за исключением *наваждений и одержимости как прямых вторжений извне в чужую психику вопреки желанию и осознанной воле её обладателя*.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. Но есть и то, что выделяет человечество из биосферы планеты, однако на это биология, психология и социология нынешней цивилизации внимания не обращают, и об этом не пишется ни в школьных, ни в вузовских учебниках. Суть этого умолчания состоит в следующем:

Всякая особь биологического вида «Человек разумный» может быть носителем одного из четырёх более или менее устойчивых в течение взрослой жизни типов строя психики:

- **Животный тип строя психики** — когда всё поведение особи подчинено инстинктам и удовлетворению инстинктивных потребностей, не взирая на обстоятельства.
- **Строй психики биоробота, «зомби»** — когда в основе поведения лежат культурно обусловленные автоматизмы, а внутренний психологический конфликт «инстинкты — культурно обусловленные автоматизмы» в поведенческих ситуациях в большинстве случаев разрешается в пользу культурно обусловленных автоматизмов. Но если изменяющиеся общественно-исторические обстоятельства требуют отказаться от традиционных в той или иной культуре норм поведения и выработать новые, то «зомби» отдаёт предпочтение сложившейся традиции и отказывается от возможности творчества.
- **Демонический строй психики** характеризуется тем, что его носители способны к творчеству и волевым порядком могут переступить и через диктат инстинктов, и через исторически сложившиеся нормы культуры, вырабатывая новые способы поведения и разрешения проблем, возникающих в их личной жизни и в жизни обществ. Будет ли это добром или злом в житейском понимании этих явлений окружающим — зависит от их реальной нравственности. Обретая ту или иную власть в обществе, демонизм требует безоговорочного служения себе, порождая самые жестокие и изощрённые формы подавления окружающих. Один из наиболее изощрённых вариантов проявления принуждения окружающих к добродетельности, в качестве образца поведения привёл Ф.М.Достоевский в “Селе Степанчиково и его обитателях ” (Фома).
- **Человечный строй психики** характеризуется тем, что каждый его носитель осознаёт миссию человека — быть наместником Божиим на Земле. Соответственно этому обстоятельству он выстраивает свои личностные взаимоотношения с Богом по Жизни и осмысленно, волевым порядком искренне способствует осуществлению Божиего Промысла так, как это чувствует и понимает. Обратные связи (в смысле указания на его ошибки) замыкаются Свыше тем, что человек оказывается в тех или иных обстоятельствах, соответствующих смыслу его молитв и намерений. Иными словами Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств.

Ещё один тип строя психики люди породили сами.

- **Опущенный в противоестественность** строй психики — когда субъект, принадлежащий к биологическому виду «Человек разумный», одурманивает себя разными психотропными веществами: алкоголем, табаком и более тяжёлыми наркотиками наших дней. Это ведёт к противоестественному искажению характера физиологии организма как в аспекте обмена веществ, так и в аспекте *физиологии биополя,* что имеет следствием множественные и разнообразные нарушения психической деятельности *во всех её аспектах (начиная от работы органов чувств и кончая интеллектом и волепроявлением)*[1], характерных для типов

[1] При этом не стоит самообольщаться тем, кто употребляет алкоголь, курит якобы «в меру», якобы когда хочет (а когда не хочет — то не пьёт и не курит). Реально интенсивность *систематического* воздействия разного рода дурманов на их психику такова, что говорить о трезвости их духа не приходится (последствия новогоднего фужера шампанского при разсмотрении интеллектуальной деятельности на пределе возможностей человека компенси- →→→

строя психики животного, зомби, демонического (носители человечного типа строя психики не одурманивают себя). Так человекообразный субъект становится носителем организации психики, которой нет естественного места в биосфере, и по качеству своего *не отвечающего складывающимся обстоятельствам поведения* **оказывается худшим из животных**[1]. И за это нарушение им самим предопределённого для него статуса в биосфере Земли он неотвратимо получает воздаяние по Жизни.

При этом, если у субъекта возникает зависимость от дурманов, то он обретает стойкое искажение своего биополя. И соответственно, по параметрам своего духа он перестаёт принадлежать к биологическому виду «Человек разумный». Кроме того большинство дурманов являются генетическими ядами, т.е. они нарушают работу хромосомного аппарата и разрушают хромосомные структуры тех, кто их принимает в свои организмы. Дефективные хромосомные структуры передаются потомству, что так или иначе подрывает их здоровье, потенциал личностного развития и творчества. Это тем более имеет место, если зачатие происходит до того, как системы возстановления хромосомных структур, действующие в организме, успевают исправить повреждения. Но если генетические яды поступают в организм слишком часто и в таких количествах, что системы возстановления хромосомных структур организма не успевают исправлять все повреждения, то потомство просто обречено на вырождение.

Именно эти обстоятельства и позволяют назвать этот тип строя психики, — порождённый самими людьми и возпроизводимый культурой общества, — опущенным в противоестественность.

Для человечного строя психики нормальна — неформальная, внедогматическая и внеритуальная вера Богу по жизни и действие в русле Промысла Божиего по своей доброй воле, т.е. для человека нормально язычество в Единобожии. Вследствие этого конфликты состоявшихся человеков невозможны вне зависимости от расового и этнического происхождения людей и особенностей культур обществ в которых они выросли.

Тип строя психики обусловлен воспитанием: т.е. недостижение личностью к началу юности человечного типа строя психики — результат порочности культуры общества и неправедного воспитания со стороны родителей и системы образования. Поэтому будучи взрослым и осознавая этот факт, человек способен перейти от любого типа строя психики к человечному — основе для дальнейшего личностного и общественного развития.

В зависимости от статистики распределения людей по типам строя психики общество порождает и свою социальную организацию, развивает свою культуру, либо способствуя консервации достигнутого состояния и рецидивам попыток рабовладения, либо способствуя тому, чтобы человечный строй психики был признан нормой и гарантированно возпроизводился культурой при смене поколений в качестве основы для дальнейшего личностного и общественного развития народов и человечества в целом.

Если видеть в жизни различие типов строя психики и понимать последствия поведения людей для жизни общества на основе каждого из них, то обнажается суть фашизма и *либерализма как одной из разновидностей идеологического прикрытия сложившегося кланово-*

руются через 2 — 3 года, и то же самое касается воздействия однократного употребления пол-литра пива).

Тем самым индивид, допускающий в своём рационе разные дурманы и психотропные вещества в любом количестве, — уже сходит с того пути, на котором он может стать человеком и осуществлять Божий Промысел. Особенно это касается тех, кто уже уведомлён об этом, но продолжает настаивать на том, что волен жить так, как ему захочется. Более обстоятельно об этом см. в работе “Принципы кадровой политики”, большая часть которой помещена также в качестве Приложения в постановочные материалы курса курса “Достаточно общая теория управления” факультета *Прикладной математики — процессов управления* С-Петербургского государственного университета и факультета *Безопасности ИВТОБ* С-Петербургского государственного политехнического университета. В интернете названные и другие работы ВП СССР представлены на сайте www.mera.com.ru.

[1] Чарльз Дарвин некогда сказал: “Обезьяна, однажды опьянев от бренди, никогда к нему больше не притронется. И в этом обезьяна значительно умнее большинства людей» (приведено по публикации “Орангутаны — культурное племя” в газете “Известия” от 8 января 2003 г. Интернет-адрес: http://www.izvestia.ru/science/article28471). Это так, если обезьяне не давить на психику. Но человек способен научить живущее с ним животное любым гадостям, пьянство и курение из которых — ещё не самые худшие, вследствие того, что хозяин возпринимается домашним животным в качестве вожака, который даёт образцы поведения всем членам стаи.

мафиозного фашистского правления или создания условий для становления какого-то нового фашизма.

И главное:

Нарушить права *человека состоявшегося* — невозможно в силу того, что он — наместник Божий на Земле. Возможно только препятствовать *человеку не состоявшемуся* (в качестве носителя человечного типа строя психики) состояться в таковом качестве. **Именно в этом и состоит цель фашизма.**

* * *

Фашизм это — один из типов *культуры общественного самоуправления,* возможный исключительно в толпо-"элитарном" обществе.

Суть фашизма как такового вне зависимости от того, как его называть, какими идеями он прикрывается и какими способами осуществляет власть в обществе, — в активной поддержке толпой «маленьких людей» — *по идейной убеждённости их самих* — системы злоупотреблений властью "элитарной" олигархией, которая:

- представляет неправедность как якобы истинную "праведность", и на этой основе, извращая миропонимание людей, всею подвластной ей мощью культивирует неправедность в обществе, препятствуя людям состояться в качестве человека — носителя человечного типа строя психики;
- под разными предлогами всею подвластной ей мощью подавляет всех и каждого, кто сомневается в праведности её самой и осуществляемой ею политики, а также подавляет и тех, кого она в этом заподозрит.

Толпа же по определению В.Г.Белинского (неоднократно приводившемуся в материалах Концепции общественной безопасности) — *«собрание людей, живущих по преданию и разсуждающих по авторитету»,* т.е. толпа — множество индивидов, живущих безсовестно. И неважно выступает ли правящая олигархия публично и церемониально, превозносясь над обществом; либо она превозносится по умолчанию, публично изображая смирение и служение толпе, именуя её народом; либо действует скрытно, уверяя общество в своём якобы несуществовании и, соответственно "несуществованию", — в своей бездеятельности, в результате которой всё в жизни общества течёт якобы «само собой» "либерально", а не целенаправленно по сценариям концептуально властных кураторов олигархии.

* * *

Это определение-описание фашизма не включает в себя пугающих и бросающихся в глаза признаков его проявлений в действии: символики; идеологии, призывающей к насилию и уничтожению тех, кого хозяева фашизма назначили на роль неисправимого общественного зла; призывов к созданию политических партий с жёсткой дисциплиной и системой террора, отрядов боевиков и т.п. О человеконенавистнической же сущности фашизма на основе урока, преподанного всем германским фашизмом, сказано после 1945 г. много. Вследствие ставших негативно культовыми ужасов времён фашизма 1933 — 1945 гг. приведённое определение кому-то может показаться легковесным, оторванным от реальной жизни (абстрактным), и потому не отвечающим задаче защиты будущего от угрозы фашизма.

В действительности же именно это определение и есть *определение фашизма по сути,* а не по месту возникновения и не по особенностям его становления и проявления в жизни общества.

Но понимание этой сути фашизма раскрывается только через выявление различия типов строя психики человека и признания человечного типа строя психики (в выше определённом смысле) — единственно нормальным для всех людей во всех обстоятельствах с момента вступления их в юность.

И это утверждение не идеологическая основа самого “крутого” фашизма и человеконенавистничества под предлогом, что у кого-то неугодного якобы выявлен не тот тип строя психики, поскольку за тот строй психики, с которым живёт и действует, каждый отвечает сам; а если кто-либо видит, что кто-то другой по его представлениям живёт и действует не в том типе строя психики, то проблема решается *не государственно (или мафиозно) организованным террором* в отношении “не тех”, а личной и общественно организованной помощью им в личностном развитии. А для того, чтобы это было возможно и закрыло дорогу фашизму, цель и суть фашизма должны быть обнажены.

Однако для таких “антифашистов” как Е.Альбац и покойные А.Д.Сахаров и А.Н.Яковлев, фашизм «великого комбинатора», осуществляемый под покровом либеральных идей, предпочтительнее фашизма «великого инквизитора»[1], осуществляемого под покровом идей не либеральных. Но когда толпа устаёт от власти фашизма «великого комбинатора», она созрела для того, чтобы прибегнуть к помощи «великого инквизитора» в деле защиты своей собственности от «великого комбинатора» и его присяжных либералов: уровень социальной защищённости большинства под властью «великого инквизитора» — выше, нежели под властью «великого комбинатора».

Такие либеральные фашисты как Е.Альбац, А.Д.Сахаров, А.Н.Яковлев в обществе составляют меньшинство; массовка же, способная под властью «великого комбинатора» возжелать власти «великого инквизитора» во всяком современном толпо-“элитарном” обществе — куда многочисленнее: в том числе и в России, где изрядная доля толпы устала от 15-летия фашистской по её сути власти «великого комбинатора» под знамёнами «либеральных идей». Собственно это обстоятельство и пугает либералов, приверженных фашизму «великого комбинатора», и является причиной, по которой либералы, преследуя свои паризитические интересы, становятся борцами против угрозы фашизма «великого инквизитора».

Это тот минимум сведений, которые необходимо знать для выявления и понимания алгоритмики возникновения и развития ситуации во Франции. Теперь можно приступить собственно к анализу возникновения ситуации во Франции и перспектив её развития.

3. Анализ ситуации во Франции

Ретроспективный анализ показывает, что события во Франции — объективно неизбежный, тщательно выращенный результат политики, проводимой под прикрытием идей либерализма в стране на протяжении нескольких десятков лет.

“Новые Известия” в номере от 29 января 1998 г. опубликовали интервью Юрия Коваленко с французскими социологами Моник и Мишель Пенсон под заглавием “Элита: честь нации или каста жрецов?”

«— **Что же такое нынче элита? Ум, честь и совесть нации или клан, который преимущественно блюдёт собственные интересы?**

— Прежде всего существует не одна элита, а несколько — экономическая, интеллектуальная, политическая, административная и т.д. Как социологи мы не любим слово «элита», которое имеет позитивный смысл. Элита предполагает принадлежность «к лучшим из лучших». Мы предпочитаем говорить о социально доминирующем классе».

Это очень значимое мнение, весьма отличное от мнения тех, кто на протяжении последнего десятилетия стенает на темы *хронических неудач* в становлении новой “элиты” в “Россиονии”, определённо предпочитая говорить об «элите», а не о «социально доминирующем классе»; и уж тем более не о формировании «социально доминирующего класса» и его характере (его нравственных и этических качествах). Доминировать в обществе могут и худшие из худших, и лучшие из **лучших пустоцветов**, в то время как слово «элита» во всех отраслях знания (за исключением нынешней российской социологии и политической публицистики) действительно имеет смысл отбора лучшего из лучшего.

[1] Персонаж одной из сюжетных линий романа Ф.М.Достоевского “Братья Карамазовы” (часть вторая, книга пятая).

Выразив «политкорректность» тем, что вопрос о сути элиты (ум, честь, и совесть нации — либо правящая корпорация эгоистов) остался без ответа, социологи далее продолжают своё повествование:

«Во французской системе наследственная элита старых буржуазных и аристократических семей, которые занимают ключевые места в обществе и в государстве, как бы сливается с элитой, которой удалось с помощью дипломов[1] совершить социальное восхождение. Между двумя элитами возникает солидарность. Они действуют не то чтобы на мафиозной основе, но занимаются лоббированием, взаимной поддержкой несмотря на возникающие порой идеологические разногласия»[2].

Надо иметь в виду, что каждая ветвь официальной социологии в толпо-“элитарном” обществе всегда обслуживает один или несколько классов общества, а не всё общество в целом. Официальная социология, будь то социология правящего режима либо социология узаконенной оппозиции, соблюдает “приличия”, принятые в обществе, вследствие чего на некоторые вещи только намекает (знающие поймут и намёки, а кто не понял — тому, с её точки зрения, и не надо), а о некоторых просто умалчивает, будто их нет вовсе (чем и способствует возникновению и усугублению проблем, натягивая на ещё живое общество саван «политкорректности»).

Именно из этой особенности официальной социологии и возникают обороты речи типа «не то чтобы на мафиозной основе», поскольку быть «мафиози» считается неприличным. Поэтому по существу мафиозному характеру деятельности представителей наследственных и дипломировано приобщённых к правящей мафии “элит” подъискиваются слова, не имеющие в обществе отрицательного смысла типа: «лоббирование», «взаимная поддержка». Но молчаливая взаимная поддержка характерна и для деятельности представителей мафий, порицаемых официальной правящей “элитой”. Поэтому, если сдёрнуть саван *«политкорректности» — светски приличных выражений, не оскорбляющих чьего-либо персонального самомнения,* — то французская социология по существу признала кланово-мафиозный и соответственно корпоративно-эгоистичный характер власти во Франции.

«— **Разве во Франции элита не объединяет действительно лучших?**

— Это не так. Нельзя сказать, что в её состав входят самые умные, самые образованные, самые культурные, которые стоят выше всех остальных. Французская система образования, вместо того, чтобы давать равное образование всем, занимается отбором. В результате в лучшие высшие школы почти не попадают дети из низов. Тут одно из двух. Либо такие дети идиоты — и это возможно, так думают некоторые, хотя мало кто об этом вслух говорит. Либо существует проблема организации образования, которая не основывается на равенстве. Игра сделана заранее, всё предопределено, и только считанные единицы из народа пробиваются в престижные учебные заведения».

По существу этот ответ подтверждает *весьма деликатно высказанное* ранее мнение о мафиозном характере “элитарной” власти как во Франции, так и вообще в мире. Но этот же ответ показывает и мафиозный характер официальной социологии.

В частности, социология из пустой болтовни на темы социальных проблем преображается в жизнеречение[3], если по выявлении каких-то неопределённостей (а равно проблем) в общественной жизни, социологи переходят к разрешению выявленных неопределённостей (а равно проблем) ко благу общества, а не в угоду тому или иному социально-субстратному эгоизму.

В данном конкретном случае это предполагает выбор одного из двух:

---

[1] Имеются в виду дипломы Национальной школы администрации (ЭНА) и Института политических наук и некоторых других высших учебных заведений, *но далеко не всех вузов Франции.*

[2] А Е.Альбац уверяла, что «политкорректности» во Франции нет… А тут такая словесная эквилибристика, чтобы не назвать “элиту” прямо и по существу: *правящая кланово-мафиозная корпорация эгоистов.*

[3] Долг жречества перед обществом — ясным правым словом БЕЗКОРЫСТНО разрешать возможные проблемы в жизни прежде, чем они повлекут за собой ущерб людям и окружающей среде. Если этого нет, то именующиеся жречеством — являются шарлатанами, либо знахарями, паразитирующими на разрешении проблем.

- «дети простых французов действительно в своём большинстве идиоты, вследствие чего система образования и вынуждена осуществлять выбор претендентов для учёбы в “престижных” вузах, в результате чего и возникает элита нации»,
- либо «система воспитания и образования, семейного и школьного, действующая ныне во Франции и на Западе в целом, делает из большинства родившихся младенцев идиотов не безцельно, а целенаправленно сохраняя в преемственности поколений стремление к беззаботно потребительскому статусу трансгосударственной антинациональной “элиты” и её **хозяев**»[1].

Но и выбор определённого ответа на эти вопросы сразу ставит человека перед другими, не менее важными вопросами:

- Что же необходимо сделать, чтобы в большинстве своём в последующих поколениях люди не рождались идиотами, поскольку общество идиотов обречено на самоуничтожение?
- Что же необходимо сделать, чтобы система воспитания и образования не превращала в идиотов *от рождения вполне нормальных людей?*

Но после перехода к обсуждению в обществе такого рода проблематики, мафиозно правящая “элита” сразу же прекратит финансирование социологов, обратившихся таким образом к жизнеречению.

Поэтому социологам, *которые слабы как личности для того, чтобы подняться до жизнеречения,* остаётся найти тему, позволяющую поддерживать финансирование их достатка, подобно тому, как это сделали интервьюируемые “Новыми известиями” французские социологи:

«Мы изучаем традиционную элиту, семейные династии типа Ротшильдов, которые на протяжении веков находятся на социальной вершине. Нас интересует, как они передают своё наследство из поколения в поколение, как им удаётся сохранять свои доминирующие позиции. Что же касается «новых богатых»[2], мы, в частности, исследуем вопрос о том, есть ли у них династические идеи».

По этой проблематике можно заметить только одно: *Тоже нашли, что изучать... — Это можно “изучать” до судного дня, если упорно обходить стороной принципы построения библейской “элитарно”-невольничьей цивилизации, в которой живут интервьюируемые социологи:*

* * *

«Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) ***ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу*** (т.е. не иудею) ***отдавай в рост, чтобы господь бог твой*** (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо ростовщического паразитизма) ***благословил тебя во всём, что делается руками твоими на земле, в которую ты идёшь, чтобы владеть ею»*** (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше), — *Второзаконие, 23:19, 20.* ***«И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут»,*** — *Второзаконие, 28:12.* ***«Тогда сыновья иноземцев*** (т.е. последующие поколения неиудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) ***будут строить стены твои*** (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни за-

---

[1] Наше мнение таково, что это действительно так: французская школа и для простонародья и для “элиты” ориентирована на то, чтобы сделать из нормальных детей идиотов.

Эта же направленность — сделать из нормального ребёнка идиота, чья психика напичкана готовым неадекватными жизни мнениями как по вопросам естествознания, так и по вопросам социологии, не умеющего чувствовать жизнь и думать, — характерна и для постсоветской школы. Обоснование этого утверждения в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе ВП СССР “Нам нужна иная школа” (Рабочие материалы к выработке стратегии реформы системы образования). Эта и другие работы ВП СССР опубликованы в интернете на сайте www.mera.com.ru и распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

[2] Судя по всему это французский аналог “новых русских”.

висят от возможности поездок на работу в Израиль) ***и цари их будут служить тебе*** (“Я — еврей королей”, — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы король евреев”)***; ибо во гневе моём я поражал тебя, но в благоволении моём буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днём, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся»,*** *— Исаия, 60:10 — 12.*

Иерархии всех якобы-Христианских Церквей, включая и иерархию “русского” “православия”, настаивают на священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование ещё до Никейского собора (325 г. н.э.), провозглашает её от имени Христа, безо всяких к тому оснований, до скончания веков в качестве благого Божьего Промысла:

«Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков[1]***. Не нарушить пришёл Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё»,*** *— Матфей, 5:17, 18.*

Это — фашизм, это — конкретный смысл Библии, в результате которого возникла и которым управляется вся библейская цивилизация — так называемый «Запад» и отчасти Россия. Всё остальное в Библии — мелочи и сопутствующие этому обстоятельства, направленные на разстройство ума и порабощение воли людей.

* *
*

Если же эти принципы выявлены, то в них особо нечего изучать в виду полной их определённости и расистско-паразитической откровенности. Но при этом всё-таки придётся дать ответ на такой вопросы:

- Хороши ли эти принципы для свободного личностного развития подавляющего большинства людей, либо всё же эти принципы плохи?
- И как обстоит дело с их происхождением из Божьего Откровения, если в результате их практического осуществления западная региональная цивилизация после множества войн, включая и четыре мировых[2], поставила всё человечество на грань самоуничтожения в глобальном биосферно-экологическом кризисе, возникшем вследствие биосферно недопустимого технико-технологического “прогресса” в удавке ссудного процента, хозяева которого всеми средствами рвутся к безраздельному мировому господству?

Однако и это не всё. Библия — не единственное писание в истории человечества, источником происхождения которого провозглашается Божие Откровение. И у всякого думающего человека в наши дни есть возможность обратиться к другим писаниям и узнать, что в них сообщается о принципах организации жизни человеческого общества, и в частности, — о приведённых выше принципах построения глобальной библейской цивилизации. Обратимся в связи с этим вопросом к Корану.

В Коране прямо и однозначно высказано отношение к вышеприведённым принципам, положенным в основу построения глобальной библейской цивилизации и управления ею.

Сура (глава) 2: «275(274). Те, которые издерживают свое имущество ночью и днём, тайно и явно, — им их награда у Господа их; нет страха над ними, и не будут они печальны! 276(275). Те, которые пожирают рост[3], восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это — за то, что они говорили: “Ведь торговля — то же, что ростовщичество.” (в переводе Г.С.Саблуков: «лихва — то же, что прибыль в торговле»). А

---

[1] «Закон и пророки» во времена Христа это — то, что ныне известно под названием “Ветхий завет”.

[2] Большей частью направленных против России — региональной цивилизации в границах общего её народам государства:

- Наполеоновские войны.
- Война, получившая название «крымской», хотя военные действия имели место не только в Крыму, но и на Балтике, и в Белом море, и на Камчатке.
- Первая мировая война XX века.
- Вторая мировая война XX века.

[3] Т.е. получают ростовщический доход.

Бог разрешил торговлю и запретил ростовщичество. К кому приходит увещание от его Господа и он удержится, тому прощено, что предшествовало: дело его принадлежит Богу; а кто повторит, те — обитатели огня, они в нём вечно пребывают!

277(276). Уничтожает Бог ростовщичество и выращивает милостыню (Г.С.Саблуков: Бог выводит из употребления лихву, но лишнюю <*лучше: лихвенную*> силу даёт милостыням). Поистине Бог не любит всякого неверного грешника. (277). Те же, которые уверовали, и творили благое, и выстаивали молитву, и давали очищение, — им их награда у Господа их, и нет страха над ними, и не будут они печальны!»

Дана в Коране оценка творцам и разпространителям библейской доктрины скупки мира на основе расовой иудейской корпоративной транснациональной монополии на ростовщичество.

Сура 62: «5. Те, кому было дано нести Тору, а они её не понесли, подобны ослу, который несет книги. Скверно подобие людей, которые считали ложью знамения Бога! Бог не ведёт людей неправедных!»

Кроме того, Коран обвиняет раввинат и в искажении истинной Торы. Сообщается в Коране и о перспективах.

«Бог написал: “Одержу победу Я и Мои посланники!”» (сура 58:21).

Однако, как можно понять из оценок Ле Пеном ислама, он не знает и не понимает ни библейской доктрины порабощения всех и уничтожения с нею не согласных, ни Корана.

Но есть ещё один аспект, в котором библейская культура в её ритуальных и светских модификациях отличаются от коранической культуры:

> В отличие от Библии, Коран не содержит в себе готовой к употреблению социологической доктрины, а равно — доктрины осуществления глобализации. Возлагая на *верующего Богу,* человека миссию наместничества Божиего на Земле (аяты — стихи 2:28, 27:62, 35:37), в которой человек, осуществляя Промысел по своей доброй воле и совести, сам породит нравственно здравые смыслы доктрин*, соответственно потребностям каждой эпохи.*

В этом аспекте Кораническое Откровение идентично изначальном Христианству[1], качественно отличному от исторически сложившегося христианства *церквей имени Христа,* которое было приспособлено к нуждам проведения в жизнь библейской доктрины скупки мира на основе ростовщичества с помощью “христиан”, верующих не Богу непосредственно, а иерархиям церквей, чей авторитет подменяет верующим “христианам” и совесть, и здравый смысл.

Однако и мусульманский мир живёт далеко не в соответствии с Кораном. В частности идеологи “элитарной” власти в мусульманской культуре создали шариат, который является по существу аналогом иудейской талмудистики в мусульманской культуре в том смысле, что нормы, выраженные в обоих сводах, возводятся в ранг более высокий, чем здравый смысл человека, *живущего свободно — по совести с верой Богу.*

В частности издательство “Ладомир” (Москва) в 1995 г. выпустило в свет Коран в переводе на русский язык М.-Н.О. Османова. Перевод сопровождают комментарии и список опечаток. И ко всем местам, где в переводе М.-Н.О. Османова изначально стояли слова «здравый смысл» даны пояснения о том, что в этих местах вместо «здравый смысл» следует читать «шариат»[2]. Вследствие такой подмены живого здравого смысла шариатом кораническая ха-

[1] Историк В.О.Ключевский, чьё базовое образование было семинарским, высказал такой афоризм: «Христос дал истину жизни, но не дал форм её, предоставив их (формы) злобе дня».

[2] **УТОЧНЕНИЕ и исправление ошибок (8 декабря 2005 г.)**

Это высказывание ошибочно. Оно — не соответствует тексту издания перевода Корана Османовым. Ниже приводятся фрагменты перевода Корана Османовым и исправления, которые предлагается внести в каждый из фрагментов при издании:

Сура 2, аят 236: Нет греха на вас, если вы разведётесь с жёнами, которых вы не познали или которым не устанавливали [отступного] обязательства. Но вы [всё же] обеспечьте их приличным [отступным]: состоятельный пусть даёт в меру своих возможностей; бедный — в меру своих возможностей, как это подобает добродеющим.

Предлагается читать: «…состоятельный пусть даёт в меру своих возможностей, *согланос шариату и разуму*; бедный…».

Сура 2, аят 240: Если кто из вас упокоится и оставит жён, то следует завещать, чтобы их обеспечивали в течение одного года и не изгоняли из [вашего] дома. А если они сами покинут [ваш дом], то нет греха на вас за то, что они предпримут, согласно обычаю. Аллах — велик и мудр.

Предлагается читать: «…они предпримут, согласно шариату и разуму. …»

→→→

рактеристика: *«Те, кому было дано нести Тору, а они её не понесли, подобны ослу, который несёт книги. Скверно подобие людей, которые считали ложью знамения Бога! Бог не ведёт людей неправедных!»* — справедливо может быть переадресована и в адрес образованной части самих мусульманских обществ и их правящей “элиты”, которым было дано нести Коран.

Но в отличие от приведённых выше выдержек из Библии шариат не является альтернативной доктриной осуществления мусульманской глобализации.

Шариат представляет собой только свод законов поддержания “элитарной” власти в обществе, которое уже состоялось как шариатское и в котором мусульманская обрядность отождествляется с истинной религией. И в отсутствии доктрины глобализации, альтернативной библейской, состоит слабость всех обществ, несущих исторически сложившиеся ритуально-мусульманские культуры, перед лицом библейской цивилизации и её заправил.

Коран — книга ключей к освобождению людей, а не готовый рецепт свободы и построения идеальной организации общества. Поэтому исторически сложившаяся мусульманская культура — просто в силу того, что именно она носительница *Корана, отрицающего промыслительность библейского проекта порабощения всех, в процессе осуществления которого сформировалась традиционная культура библейской цивилизации,* неприемлема заправилам библейского проекта порабощения всех.

Соответственно для торжества библейской культуры в глобальных масштабах:

- мусульманская культура должна быть уничтожена,
- Коран должен быть, как минимум, — стать недоступным никому, кроме наиболее доверенных идеологов библейской культуры,
- а, как максимум, — предан полному забвению подобно тому, как долгие века был предан забвению фараон Эхнатон (с 1375 г. до н.э) — первый вероучитель единобожия в истории нынешней цивилизации из числа политических деятелей.

Соответственно этой стратегической задаче осуществления библейского проекта глобализации миграция в Европу носителей традиционного ислама и поддержание невежества в их среде — одна из частных задач в деле взращивания ненависти к исламу во всех немусульманских обществах.

И жизнь показывает, что эта политика в Европе осуществляется успешно. В подтверждение этого приведём ещё один фрагмент интервью Д.Асламовой с Жан-Мари Ле Пеном[1]:

«*— Можно ли назвать то, что происходит, одним словом — неблагодарность?*

— По своей сущности человек не умеет быть благодарным. Всё хорошее, что ты сделал, оборачивается против тебя. Мы не можем заставить приехавших сюда людей принять чуждую им религию, не можем навязать им другой образ жизни. И сегодня наши события являются своеобразным звонком для Европы. Мы первыми приняли удар. И это предостережение для стран, которые не разработали достаточных мер против миграции, в том числе для России. Если Европа не одумается, она будет смыта волной людей из стран «третьего мира».

Ещё двадцать лет назад президент Алжира сказал: «Приближаются времена, когда обедневшие массы с юга поднимутся и атакуют север, и эта миграция будет немирной, небратской». Я это услышал и, мне кажется, был одним из немногих, кто это понял.

— Вы считаете, вся проблема в исламе?

Сура 65, аяты 1: О Пророк! Когда вы (т.е. муслимы) даёте жёнам развод, то разводитесь согласно установленному сроку, ведите счёт сроку и страшитесь Господа своего. Не выгоняйте [разведённых жён] из их жилищ, и пусть они остаются там, если только не совершат явную мерзость. Таковы установления Аллаха. Кто преступит установления Аллаха, тот совершит нечестие во вред себе. Ты и не знаешь, что, может быть, Аллах после этого решит по-иному.

[1] Приводимый текст продолжает фрагмент, приведённый ранее в сноске и завершающийся словами:

«Эта молодёжь, приехавшая сюда без всякого желания адаптироваться и работать, верит в идеи одной из самых опасных сегодня религий — ислама. Она презирает нравы и обычаи страны, которая их приняла. Для неё ничего не стоит нарушать законы и даже вступить в конфликт с полицией. Рано или поздно это должно было случиться, и, боюсь, мы ещё не видели худшего».

— Очень мало существует примеров мирного существования людей из двух миров — ислама и христианства. Потому что исламисты по своей природе — завоеватели. И с нашей религией, с нашими законами они находятся в глубоком противоречии. В большинстве западных стран религия отделена от государства. Но это разделение невозможно в мусульманских странах. Ислам как таковой это не только религия, это — политика. И когда нам говорят, что ислам может соседствовать мирно с христианством, то имеют в виду отдельных людей, но не целые нации[1].

Мы уже были свидетелями того, с какой скоростью распространяется строительство мечетей. Ещё сорок лет назад во Франции была одна мечеть на 200 — 300 тысяч мусульман. Но приток иммигрантов увеличивается в год на полмиллиона человек, и они хотят молиться на свой лад, они требуют новых мечетей. При таком потоке никакие социальные меры не могут улучшить ситуацию. Чем больше мы даём благ людям в пригородах, тем в большем количестве они прибывают сюда в надежде их получить. Уже в некоторых районах преобладающее население — мусульмане. Нам говорят: конечно, они мусульмане, но они и французы. Если они принимают эту национальность всем сердцем, тогда, пожалуйста, приезжайте к нам. Но так не случилось. Учитывая растущее влияние ислама на планете, мусульманская молодёжь сейчас чувствует себя гордой за принадлежность к этой религии — той, что атакует остальной мир. И прежде всего христианский мир, потому что христианство прощает всё и принимает всё.

Ислам, как любая чужая религия в нашей стране, должна оставаться в меньшинстве, иначе нам это грозит войной. Как только она станет доминирующей, случится взрыв» (Д.Асламова. “Жан-Мари Ле Пен: События во Франции — звонок для России”, “Комсомольская правда”, 14.11.2005 г. http://www.kp.ru/daily/23610.5/46705/print/).

Но по прочтении этого фрагмента снова приходится вспомнить Коран, поскольку *выраженное Ле Пеном европоцентричное высокомерие* адекватно по жизни характеризуется словами суры 2:

«10. А когда им говорят: “Не распространяйте нечестия на земле!” — они говорят: “Мы — только творящие благое.” 11. Разве нет? Ведь они — распространяющие нечестие, но не знают они. 12. А когда им говорят: “Уверуйте, как уверовали сии люди!” — они отвечают: “Разве мы станем веровать, как уверовали глупцы?” Разве нет? Поистине — они глупцы, но они не знают!».

Это по сути аналогично обращению к Ангелу Лаодикийской церкви (Библия, Апокалипсис — Откровение, 3:14 — 20).

А между тем, Жан-Мари Ле Пен — *при всём его незнании и непонимании библейской концепции глобализации, Корана, реально осуществляемой глобальной политики*[2]*, и бездумной самоуверенной амбициозности* — один из авторитетов общеевропейского национализма.

Ему смотрят в рот не только многие французы, но и многие представители других коренных культур в Европе.

* * *

В России же, сталкиваясь с аналогичными высказываниями:

- “Интеллигентные”[3] типы, подобные Е.Альбац, изображают брезгливость, но по существу ничего не возражают, подразумевая, что ***якобы*** *и так всё однозначно ясно — прогресс ев-*

---

[1] Многовековой опыт *России как региональной цивилизации многих народов в границах общего им всем государства* показывает, что это не так. Ле Пен об этом забыл или не знает, но ни Д.Асламова, ни редакция “КП” его не поправляют.

[2] Поясним терминологию:

- **Глобальная политика** это — деятельность по осуществлению целей в отношении всего человечества и планеты Земля.
- **Внешняя политика** это — деятельность по осуществлению целей правящего класса государства (в более широком понимании политически активной части общества) вне пределов его территории и юрисдикции;
- **Внутренняя политика** это — деятельность по осуществлению целей правящего класса государства (в более широком понимании политически активной части общества) на его территории в пределах его юрисдикции.

[3] «Интеллигенция» и однокоренные с этим словом другие слова происходят от латинского корня, означающего способность понимать, быть разумным, а не попусту благонамеренно говорливым.

ро-американского типа неоспоримое безальтернативное благо. О том, что в нём выражается фашизм, расизм и паразитизм, они могут по невежеству своему и бездумью не знать, как не знает этого Ле Пен.

- Другие “интеллигентные” типы, подобные работникам редколлегии “Комсомольской правды”, публикуют весь вздор, подобный лепеновскому, без каких-либо комментариев. Тем самым они *безнаказанно* разпространяют невежество и сеют межконфессиональную рознь в России.
- Иерархи же РПЦ, муллы традиционного ислама молчат, работая тем самым на разпространение антиобщественного *глобального* экстремизма под лозунгами “верности” исламу и ответного экстремизма под лозунгами “Россия — (библейски) православная держава!” “Быть русским — значит быть православно воцерковленным”[1].

  Т.е. своим молчанием вероучителя обеих церквей, при всей их ритуальной безупречности, погрешают против Правды, которую открывали своим современникам Христос и Мухаммад — каждый в своё время.

- А представители синагоги, изображая наивность на лицах, выражают обеспокоенность неведомо откуда берущимся “антисемитизмом”, будто они никогда не читали библейских писаний и комментариев к ним на тему о том, как осуществлять порабощение всех.

И именно при поощрительном молчании их всех в России взращивается разноплемённый национализм и конфессиональное высокомерие, что действительно представляет большую опасность для приверженцев такого рода разрушительных идеологий.

* *
*

В действительности же происходящее во Франции не имеет никакого отношения ни к исламскому фундаментализму, ни к истинному христианству именно потому, что Моисей, Христос, и Мухаммад в бытность свою среди людей учили своих современников одному и тому же: *это ясно каждому, кто вникнет в целенаправленный характер течения истории, в руководящий смысл Библии и Корана без конфессиональной предубеждённости, ограничивающей разум и способность думать по совести, что и выражается в молчании вероучителей всех конфессий по вопросу о происхождении их разногласий*[2]. Вопрос только в том, что это требует определённого времени и преодоления своей собственной лени и порабощённости суетой, к чему в толпо-“элитарных” обществах способны не многие.

Во Франции противоречия, вылившиеся в массовые безпорядки, носят классовый характер, хотя имеют видимость противоречий по поводу дележа “пирога” общественного богатства между коренным населением и пришлыми мигрантами и их потомками. Но в силу этнического разделения труда в Европе между представителями коренных культур и пришлых мигрантов[3] заправилам глобальной политики открылась *(сформированная ими же в последние десятилетия) возможность* представить безпорядки обывателю как выражение неискоренимых межрасовых и межконфессиональных противоречий.

Но при более глубоком взгляде это не только конфликты по поводу классового угнетения иммигрантов и их потомков.

---

[1] При исторически сложившемся каноне Библии и традиции библейски-православного вероисповедания иерархи и монашествующие РПЦ аналогичны полицаям, сотрудничавшими с оккупантами-поработителями в годы Великой Отечественной войны, с той лишь разницей, что губят души, а не тела.

[2] В материалах Концепции общественной безопасности об изначальной идентичности вероучений христианства и ислама см. работы ВП СССР “Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии Русской православной церкви”, “К Богодержавию…”.

[3] Европейцы брезговали тем, чтобы убирать за собой помойки и выполнять не престижные и низкооплачиваемые виды работы, для выполнения которых и пустили в свои страны выходцев из ограбленного ими же в эпоху колониализма стран «третьего мира», многие из которых осели в Европе, в результате чего они сами и их потомки и стали гражданами и подданными европейских государств, но де-факто — гражданами и подданными второго и третьего сорта.

В конфликтах выражается безсмысленность жизни *индивида, закосневшего в нечеловечных типах строя психики,* в цивилизации на основе толпо-“элитарной” культуры и в особенности — библейской культуры как наиболее последовательно циничной, безжалостной и безпощадной системы осуществления толпо-“элитаризма”: *смысл жизни не может быть в том, чтобы спать, есть, трахаться, пить и «ширяться» для того, чтобы «словить кайф».*

Даже если бы у разноплемённых граждан Франции не было потребности работать для обеспечения своей жизни, и всё предоставлялось бы им в готовим к употреблению виде в любых запрошенных количествах (а не в объёме зарплат, пенсий или пособий по безработице и прочих — в диапазоне от нищеты до богатства), то всё равно от безсмысленности личного бытия в толпо-“элитарной” культуре на почве несовпадения традиционных автоматизмов поведения граждане Франции, не достигающие в своём большинстве человечного типа строя психики, «чистили бы друг другу морды» и творили бы пакости просто от скуки и безсмысленности своего *недочеловеческого бытия* — вне зависимости от цвета кожи, этнического происхождения и традиций культуры, в которой вырос каждый из них.

Но именно нечеловечные типы строя психики возпроизводятся в толпо-“элитарных” обществах их системами образования и воспитания, что усугубляется барьером качества образования между “элитами” и разноплемённым простонародьем. Именно поэтому «рациональный спор», как способ поиска истины и разрешения противоречий в жизни общества на основе понятой истины, на невозможность которого сетовал Ален Дюамель (Alain DUHAMEL) в ранее приведённой статье “Костёр французской интеграции” (“Liberation”, 9 ноября 2005) — и оказывается невозможным: *человекообразные* демоны, зомби, животные и опущенные из состава “элит” не имеют почти ничего общего в мировосприятии и миропонимании с *человекообразными* демонами, зомби, животными и опущенными из состава разноплемённого простонародья[1].

И это — *наряду с особенностями исторически сложившегося ислама, принесённого в государства Европы иммигрантами из угнетаемых в прошлом на протяжении веков колоний европейских держав,* — потенциал для нагнетания и реализации революционной ситуации в европейских обществах.

Дело в том, что капитализм западного (евро-американского) типа, сложившийся на основе активности индивидуализма, ориентированного на безоглядное и безсовестное удовлетворение любых эгоистичных потребностей индивида, порождает гонку потребления. Эта гонка потребления носит безудержный характер и в ней перемалываются — *всего лишь с целью удовлетворения потребительской похоти и тщеславия* — колоссальные природные и общественные ресурсы. В результате разрушаются биоценозы и биосфера в целом, калечатся судьбы миллионов людей во многих прошлых и будущих поколениях.

Этих причинно-следственных связей массового единоличного потребительского эгоизма населения буржуазных демократий, сложившихся под покровом идей либерализма, социальные низы, обыватели из среднего класса и подавляющее большинство “элиты” могут не понимать. Однако заправилы глобальной политики[2] не могут быть столь же беззаботно и безответственно относиться к ведению *своего хозяйства.* В противном случае они были бы аналогично всем тем, кто слеп к этой проблематике или просто безответственен, в силу чего объективно представляет собой объекты и ресурсы в этом присвоенном ими *хозяйстве человечества.* Соответственно этому заправилы глобальной политики с середины XIX века предпринимали усилия к тому, чтобы капитализм евро-американского типа заменить иным общественно-экономическим укладом, который бы вне зависимости от его названия (социализм, национал-социализм, социал-демократия и т.п.) наложил бы жёсткие ограничения на потребитель-

---

[1] Носители же человечного типа строя психики в этой культуре редки, и не они определяют её «фасад».

[2] В существование которых все названные не только в праве, но и обязаны не верить в силу принципов построения системы анонимного управления глобальной политикой: если они будут этим интересоваться и станут дееспособны в области глобальной политики, то нынешние её заправилы утратят свою власть.

скую активность индивидуалистов-эгоистов и ликвидировал бы разрушительную для биосферы и убийственную для человечества гонку потребления.

* * *

Средством же осуществления власти заправил глобальной политики в библейской культуре является масонство. Масонство — иерархия посвящений, в которой первейшая обязанность всякого *подневольного* "братана-каменщика" — безпрекословно выполнить указание, поступившее от более высокопоставленного "братана" в иерархии посвящений. В этой системе люди с необходимыми предварительно сформированными убеждениями продвигаются на те посты, где они могут в русле принятого где-то на вершине иерархии к исполнению политического сценария (в полноту которого никто из исполнителей политических ролей не посвящён) искренне действовать, исходя из их убеждений. Поэтому, если осуществление каких-то задач требует либеральных убеждений, то активны либералы, заблаговременно продвинутые на необходимые позиции в политике, а носителям нелиберальных взглядов не столько даётся указание «не вмешиваться», сколько большинство из них просто оказываются не во власти и не могут ничего изменить. Но если же сценарий предполагает действия на основе каких-то иных взглядов, то их приверженцы точно так же без каких-либо публичных деклараций продвигаются во власть[1], а приверженцы либерализма постепенно выводятся из власти. Потом, когда заправилы проекта находят, что ситуация в обществе вызрела, то даётся команда и кто-то из *посвящённых (в части его касающейся)* проявляет активность сам или побуждает к активности кого-то из непосвящённых. После чего, как говорил «Горби», процесс пошёл. Как, куда, для чего и почему он пошёл так, а не иначе, современники событий вряд ли когда узнают, а ближайшие потомки смогут узнать, сводя воедино недоумения, искренне высказанные в мемуарах участниками событий, большинство из которых были посвящены «в части их касающейся» только во что-то предназначенное исключительно для них[2].

Иными словами масонство — это мафия, мафия политическая, но концептуально безвластная[3]. Действует она не только прямо через своих посвящённых, но и через систему разного рода общественных организаций, фондов, клубов по интересам, в которые на правах рядовых членов и должностных лиц входят "братаны"[4]. Однако некоторое количество лож занято исключительно ритуалами, чтением манускриптов и болтовнёй, поскольку их назначение не в том, чтобы делать политику, а в том, чтобы их члены на основании своего личного опыта искренне опровергали обвинения, выдвигаемые в адрес масонства, в том, что "братаны" где-то

---

[1] Средствами политтехнологий, которые каждые свои во всяком обществе.

[2] В материалах Концепции общественной безопасности такого рода сведение воедино «недоумений» участников событий по вопросу возникновения первой мировой войны XX века, приведшей к революциям в континентальных империях Европы, представлено в работе "Разгерметизация".

[3] Термин «концептуальная власть» следует понимать двояко: **во-первых**, как тот вид власти (если соотноситься с системой разделения специализированных властей), который даёт обществу концепцию его жизни как единого целого в преемственности поколений; **во-вторых**, как власть самой концепции (Идеи) над обществом (т.е. как информационно-алгоритмическую внутреннюю скелетную основу культуры и опору для всей жизни и деятельности общества).

В первом значении — это власть конкретных людей, чьи личностные качества позволяют увидеть возможности, избрать цели, найти и выработать пути и средства достижения избранных ими по их произволу целей, внедрить всё это в алгоритмику коллективной психики общества, а также и в устройство государственности. Все концептуально безвластные — заложники концептуальной власти в обоих значениях этого термина. Именно по этой причине в обществе концептуально безвластных людей невозможны ни демократия, ни права человека.

[4] Вот как об этом пишет Олег Леонов в статье " Россия будет «крышевать» золотой миллиард"

«В качестве примера можно привести англосаксонскую политическую и деловую модель. По сути она является очень замкнутой, и все решения в ней принимаются через сложный механизм закрытых фондов и клубов. Поэтому она абсолютно невосприимчива к внешнему воздействию, и работать с ней при помощи инструментов вроде Russia Today (российский телеканал, разпространяемый за рубежом — наше пояснение при цитировании) неэффективно. Прежде всего необходимо заручиться поддержкой кого-то из «тусовки» с тем, чтобы он в будущем продвигал нужные интересы. Проблема заключается в том, как этого добиться. Самый простой вариант, который предлагают западные консультанты в таких случаях, – это создание на государственные или частные деньги гуманитарных фондов, занимающихся очень важными для всего человечества задачами – будь то сохранение культурного наследия или борьба с бедностью в Африке. Впоследствии такие фонды используются как неформальная площадка, позволяющая в неофициальной обстановке «обрабатывать» выбранную на западе целевую группу и тем самым доносить до нее, что российские власти и бизнес разделяют те же ценности, что и она, и с ними можно иметь дело». (http://www.rbcdaily.ru/editor_col/index.shtml?2005/11/14/211528).

как-то «нахимичили» в политике, в результате чего то или иное общество оказалось в кризисе или вынуждено было пережить трагедию.

Но в общем на этих принципах частичного посвящения и разпределения полного сценария по ветвям системы посвящений работают все системы посвящений во всех толпо-“элитарных” культурах, а не только библейское масонство[1].

*   *
*

Франция же издавна общество, в котором масонство — традиционная составляющая культуры.

И говорить о происходящем во Франции, ни разу не задавшись вопросом, об отношении к происходящему масонских лож разных направлений, — это значит быть весьма далёким от понимания реального течения событий. Однако, все СМИ эту проблематику обходят молчанием…

В частности, введение чрезвычайного положения только на 11-й день массовых безпорядков по всей стране, с учётом действия масонства выглядит не как выражение непонимания масштаба опасности, а как прямое открытие масонской властью шлюзов революции. Но если революционерам не хватило 11-дней для того, чтобы обрушить режим, — значит революционная ситуация ещё не созрела: и соответственно надо так подавить потенциально революционные массы, чтобы в следующий раз они действовали более решительно и добились успеха в деле ниспровержения режима буржуазной демократии и капитализма евро-американского типа в кратчайшие сроки.

Может встать вопрос. А почему для смены общественно-экономической и культурной в целом формации избран революционный путь, а не путь эволюционного перехода к какому-то иному укладу общественной жизни, в котором бы гонка потребления была изжита и сопутствующие ей явления не представляли бы собой угрозы для жизни человечества и заправил глобальной политики?

Ответ на этот вопрос прост:

> Носители типов строя психики животного, зомби — необучаемы. Они “думают” — *иногда* — с оглядкой на публичные авторитеты, а публичные авторитеты пропагандируют буржуазную демократию и либерализм, живут эгоистичными интересами единоличного и семейного характера; проблемы перспектив народов и человечества — их не интересуют в практически жизненном аспекте, хотя потрепаться о них в каком-нибудь застолье они и не прочь. Демоны — обучаемы, способны к интеллектуальному творчеству, но годятся только в ниспровергатели, поскольку не могут войти ни в процесс преобразования, ни в стадию созидания по завершении фазы ниспровержения «проклятого прошлого», увязая в дрязгах на тему «кто из них главнее». Поэтому для заправил глобальной политики остаётся только революционный путь перехода от одного социально-экономического уклада к другому. При этом опущенные — не только не обучаемы, но недовольны и зависимы от дурманов и подачек, что делает их одной из главных сил революционного ниспровержения исторически сложившейся государственности.

И во Франции именно либералы и социалисты всех мастей создавали на протяжении десятилетий потенциал нынешнего выкидыша революционной ситуации, которая не завершилась крахом режима буржуазной демократии. А экстремизм в упаковке шариата опущенных и демонов, а также и некоторой части зомби, должен был стать главной силой ниспровержения режима буржуазной демократии.

В нашей аналитической записке “О текущем моменте” № 6 (18), июнь 2003 г. есть такой фрагмент:

---

[1] В материалах Концепции общественной безопасности о принципах и построении систем управления толпо-“элитарными” обществами см. работы ВП СССР“Мёртвая вода”, “Суфизм и масонство: в чём разница?” (в сборнике “Интеллектуальная позиция”, № 1 (2), 1997 г.).

* * *

«В этой связи необходимо упомянуть ещё одного ультра-революционера — Ильича Рамиреса Санчеса, известного также под кличкой «Шакал». Ныне он отбывает пожизненное заключение во Франции, а в прошлом был причастен к организации около 80 громких терактов, включая и такие как захват в заложники министров стран ОПЕК в 1975 г. Во Франции вышла из печати его книга “Революционный ислам”, о чём 27 июня <2003 г.> сообщил выпуск новостей телеканала НТВ. По сути это — признание проникновения революционной марксистско-троцкистской периферии в мусульманские политические движения. В книге даётся высокая оценка деятельности Усамы бен Ладена. Кроме того в выпуске новостей было сказано, что Ильич Рамирес Санчес пишет мемуары, которые будут опубликованы после его смерти. Пребывая в пожизненном заключении, он женился. В прошлом его супруга была его же адвокатом на судебном процессе: по её словам — это брак по любви и единомыслию. Перед телекамерой она была в профессиональной спецодежде — судейской мантии. Как и публикация книг Санчеса, представляющая собой пропаганду идей ниспровержения буржуазной демократии революционно-террористическим путём, последнее обстоятельство — показатель полной беззащитности буржуазных либеральных демократий по отношению к деятельности в их структурах безкомпромиссно враждебных им элементов[1].

С другой стороны это обстоятельство должно вразумить хотя бы наиболее интеллектуально развитую часть российских либерал-буржуев в том, что для России проект “Либеральная = безыдейная Россия”, живущая по принципу “Делай деньги по способности, и в этом суть политики!” — безперспективен».

* *
*

А для того, чтобы ислам стал не потенциально революционным, а фактически революционным, его надо унизить и оскорбить. В этой связи приведём фрагмент из нашей аналитической записки «О текущем моменте» № 9(33), сентябрь 2004 г.:

* * *

«И сегодня можно наблюдать, что к «радикализации» мусульманской диаспоры в странах Запада уже предпринимаются целенаправленные попытки. Так запрет во Франции открыто обозначать свою религиозную принадлежность в учебных заведениях и публичных местах, под предлогом того, что *«Франция — светское государство»*[2], **направлен прежде всего против *мусульман, живущих во Франции, поскольку — согласно их представлениям о приличиях* — женщине появиться в обществе с непокрытой головой почти то же самое, что полностью обнажиться[3]. А если с женщины сорвать на людях одежду, в результате чего**

---

[1] Ещё один пример — отношение в буржуазных демократиях к А.Пиночету. Фактология такова, что Пиночет военной силой присёк попытку установления марксистско-троцкистского режима в Чили, и тем самым он спас Чили от марксистского тоталитаризма. Когда по его мнению угроза миновала, он по своей инициативе передал власть буржуазной демократии. Но стоило ему прибыть в Великобританию — он был арестован по обвинению в нарушении прав человека и убийствах в период правления хунты, хотя был в ранге сенатора, т.е. государственного деятеля другого государства. Так буржуазная демократия показала, что она неблагодарна по отношению к своим искренним защитникам.

Такое возможно только в том случае, если буржуазная демократия Великобритания и других государств Европы, соучаствовавших в деле Пиночета, насквозь пронизана либерализмом и революционным марксистским троцкизмом, вследствие чего либеральные гуманисты-абстракционисты не могли простить старику нарушений “прав человека”, а марксисты-троцкисты просто мстили ему за усмирения устроенной ими в Чили смуты.

[2] Если государство действительно светское — то ему не должно быть дела до того, что некоторые его граждане носят ермолки, другие — чалмы и хиджабы, третьи — кресты, а кто-то прямо заявляет о своих атеистических убеждениях или приверженности к диалогу с Богом по жизни вне ритуалов и организации исторически сложившихся культов. Для светского государства должно быть главным, чтобы его по-разному верующие граждане не злобствовали друг в отношении друга, и жили мирно, добросовестно соучаствуя в трудовой деятельности для их общего блага.

[3] Хотя в наше время это далеко не всем понятно. Тем, кому это непонятно, можно посоветовать вспомнить о европейских и американских нормах приличия начала XX века, когда юбки были почти до полу и не могло быть речи о том, чтобы женщина даже на пляже появилась в присутствии мужчин не то что в «бикини», а даже в том, что ныне называется «закрытый купальник».

она предстанет перед другими людьми в неприличном виде, то по нормам шариата за это полагается смертная казнь. Правящий режим Франции по существу делает именно это — срывает прилюдно с женщин-мусульманок одежду… Не знать этого могут только невежды; зная, не понимать этого — могут только идиоты, а вот злоупотреблять невежеством и непониманием — могут только политики и *журналисты (обосновывающие право режима во Франции на этот акт),* чья деятельность направлена именно на антигосударственную «радикализацию» мусульманской диаспоры в Европе и Америке».

* *
*

Однако не следует думать, что в случае, если психтроцкистским революционерам под знамёнами ислама удастся ниспровергнуть в Европе режимы буржуазной демократии, то Европа окажется под властью не президентов и парламентов, а аятол, мулл и шариата. Для того, чтобы это могло осуществиться, нужна поддержка пока ещё не созданного ваххабитского халифата, контролирующего те месторождения нефти и газа, которые определяют энергетический баланс внероссийской Европы (за исключением Скандинавии). Кроме того, надо понимать, что халифат был бы изначально ядерной державой, поскольку этот сценарий не мыслится без вхождения в состав халифата Пакистана, уже обладающего ядерным оружием и средствами его доставки ближнего и среднего радиуса действия.

В контексте осуществления этого сценария, режим Саддама Хусейна был явной помехой становлению такого ваххабитского халифата. Но Дж.Бушу, как можно понимать, *были сделаны некие предложения, от которых он не смог отказаться,* в результате чего эта помеха исчезла. Теперь такой помехой являются сами войска США в Ираке. Поэтому активность всевозможных общественных кампаний за вывод оккупационных войск из Ирака *до обретения устойчивости новым режимом, не склонным к поддержке психтроцкистского ваххабитского экстремизма и мировой революции под видом «джихада»,* — это работа, направленная на создание ваххабитского халифата и ликвидацию с его помощью режимов буржуазной демократии евро-американского образца.

Халифат с включением в него традиционно мусульманских государств *(в крайнем случае даже с пожертвованием ему на некоторое время и Европы — для придания ему внутренней слабости)* заправил глобальной политики как временное явление тоже устроит, поскольку шариат позволяет сдержать гонку потребления, и как показывает история, может быть устойчивой основой многовековой “элитарной” власти. И опять же: многовековой опыт Османской империи показывает, что не принявшие господствующую традицию исповедания ислама подданные и иммигранты, вполне успешно могут работать по найму за приличную плату или из страха, обслуживая самые разнообразные потребности режима: от самой грязной работы — до передовой науки и техники[1]. Однако в конечном итоге концептуальное безвластие исторически реального ислама, тем более *в его ваххабисткой версии, изначально подконтрольной библейскому масонству,* может быть только временным явлением.

Для заправил библейского проекта создание халифата представляет интерес для того, чтобы в последующем ликвидировать мусульманскую культуру — носительницу Корана — в границах халифата единовременно: т.е. в глобальных масштабах, а не разбираться с каждой национальной мусульманской культурой поодиночке. Этот сценарий может отчасти напоминать события средних веков: *расширение халифата с включением в его состав традиционно христианских народов; внутренний кризис халифата в силу концептуального безвластья и <u>зомбирования шариатом, который выше живого здравого смысла</u>; последующая «реконкиста» с изгнанием или крещением мавров и очищением культуры от наследия традиционного ислама, — как это было в Испании и Португалии и на некоторых островах Средиземноморья + к этому оккупация традиционно мусульманских территорий халифата и последующая деисламизация, подобная денацификации Германии по завершении второй мировой войны XX века*.

[1] В период русско-турецких войн XVII — XIX веков выходцы из Европы служили в Турции военными инженерами, кораблестроителями и т.п.

На проведение в жизнь такого сценария глобального проекта, которые не связаны временем, в прошлом заправилам потребовалась не одна сотня лет.

Естественно, что столь продолжительная по времени осуществления политика в принципе не может быть воспринята обыденным сознанием обывателя с нечеловечным типом строя психики, обладающего памятью на две недели и привыкшего оперировать сиюминутными интересами своего не очень крупномасштабного своекорыстия, не выходящего за временные рамки его собственного существования в теле. И тем не менее, процессы большей продолжительности, в которых целенаправленно реализуется глобальная политика, существуют вне зависимости от того, знает об этом обыватель или нет, согласен он поверить в факт управления глобальной историей, либо же нет.

А пока ваххабитского халифата нет, пока мусульманское население Европы — наиболее невежественная и наиболее развращённая (если судить по интервью Д.Асламовой в предместьях Страсбурга с погромщиками и мнением Ле Пена) его часть, — революционный психтроцкизм в исламе может быть только орудием ниспровержения режима буржуазной демократии и либерализма с целью, *действительно антиисламской* контрреволюции и объединения Европы на принципах многонационального фашистского экономического уклада некоего *государственного капитализма = социализма, но без советской власти — тем более без концептуально властной советской власти*. Ниспровергатели режима — носители типов строя психики животного, зомби и опущенного в их большинстве — к созиданию новой государственности, поддерживаемой долей населения, достаточной для осуществления экономической деятельности и развития, — не способны. Если психтроцкистская мусульманская революция в Европе и ниспровергнет режимы буржуазной демократии, то новую государственность будут созидать другие силы в результате победы контрреволюции, которая действительно предполагается антиисламской, поскольку в глобальной политике по представлениям нынешних заправил библейского проекта должна решаться задача ликвидации ислама и предания забвению Корана. И эта задача может быть возложена на общеевропейский постреволюционный режим, который будет не либерально-фашистским, а антилиберально-фашистским и в *некотором смысле “цивилизованно”* нацистским.

Не надо забывать, что Маастрихтские соглашения, на основе которых возник современный Евросоюз, во многом повторяют “Хартию СС” 1944 г., о которой пока предпочитают не вспоминать.

Не следует питать иллюзий и в отношении качества общественно-государственного устройства государств Запада, и, прежде всего, Европы. Ныне это бюрократии, уже склонные к фашизму, властвующие над «пропиаренными» управленчески невежественным самодовольными толпами обывателей, которым не впрок всё, чему их учила история на протяжении многих веков[1]. Приведённое выше определение фашизма по сути позволяет понять и характеристику Брюссельской общеевропейской бюрократии Дмитрием Евстафьевым[2], высказанную им в интервью, опубликованном 1 апреля 2005 г. на сайте www.kreml.org под заглавием “Фашизм для Европы вполне приемлем, и не противоречит евродемократии”:

«Мы просмотрели момент, когда брюссельские чиновники начали очень жёсткую и крайне, надо признать, эффективную кампанию по политической реабилитации фашизма. Надо понимать, что Брюссель, я имею в виду наднациональные европейские органы, стоят перед задачей

[1] События во Франции показывают, что В.О.Ключевский действительно был прав: “История не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков”.

Что касается самой Франции и перспектив её населения, то такие фильмы, известные российскому телезрителю, как комедийный сериал про “Обеликса и Астерикса” — насмешка над французской историей; а такая «развлекуха» как “Большая прогулка” и “Ас из асов” представляет германский нацизм 1933 — 1945 гг. смешным, а не смертельно опасным (тем более, что если бы не СССР и США у Франции после 1940 г. были реальные шансы сначала быть протекторатом третьего рейха, а потом стать одной из его провинций). Такого рода фильмы по их сути — создание мировоззренческой основы в толпе для фашизации Франции на основе некоего “цивилизованного” нацизма, для становления которого нынешний либерализм создаёт предпосылки, подстрекая к бунту иммигрантов и бедноту.

[2] Дмитрий Евстафьев — кандидат политических наук, член Экспертно-консультативного совета ПИР-центра, вице-президент Компании развития общественных связей (КРОС).

перехвата контроля над жизнью в Европе у правительств национальных государств. Если правительства национальных государств ещё рассматривали 9 Мая как день восстановления собственной государственности, то для Брюсселя это день разрушения Единой Европы, для них это день поражения. В Брюсселе наднациональная бюрократия не может признать это Днём Победы хотя бы потому, что Единая Европа, которую сперва создавал Наполеон, а вторым создателем был, всё-таки, Гитлер, 9 мая исчезла. Поэтому, безусловно, для них это день поражения, а фашизм — одна из приемлемых идеологий создания Единой Европы. Так вот, в России, к сожалению, тот момент, когда началась эта политическая реабилитация фашизма, просмотрели, или просто недооценили. Сейчас мы столкнулись с тем, что Европа в целом настроена против России и против признания роли Советского Союза и России как наследницы Советского Союза в освобождении от фашизма. Слава богу, что мы не находимся в изоляции, к нам приезжает президент Соединенных Штатов и целый ряд лидеров других государств.

— Можно ли сказать, что эта наднациональная идеология в Европе окончательно победила?

— О победе говорить нельзя, можно говорить о том, что фашизм просто заполнил идеологический вакуум. Ведь Европа — это, в отличие от Соединенных Штатов и в какой-то мере России, внеидеологическое общество, в котором главное — это вкусно кушать и мало работать[1]. После того, как Европа демонстративно отказалась от христианства (см. Конституцию новой Единой Европы), фашизм просто занял эту нишу. И мы должны исходить из того, что у Европы нет другой идеологии, кроме фашизма (…)

— Не значит ли это, что во время Великой Отечественной войны некоторые государства Европы согласились с фашизмом, и лишь теперь набрались мужества открыто это признать?

— Мы же должны понимать, что Европа в течение 50 лет была оккупирована антигитлеровской коалицией. Основными оккупационными силами были Соединенные Штаты и Советский Союз, не уверен, насколько Британию можно считать частью антигитлеровской коалиции, это большой вопрос[2]. Так вот, 45 лет Европа находилась под гнётом оккупантов, которые фашистам пикнуть не давали, например, кампания по денацификации, которую американцы провели в Западной Германии, была жесточайшей. Прошло всего 15 лет, и Европа абсолютно открыто заявляет о том, что для прибалтов, для значительной части французов, для очень серьёзной части немцев, не говоря уже про чехов и прочих, день прихода на их территорию гитлеровцев — это день освобождения[3]. А день прихода на их территорию американцев, русских, англичан — это день оккупации. Только если раньше относительно демократический режим Соединённых Штатов и тоталитарный режим Советского Союза заставляли об этом молчать, то сейчас можно говорить открыто, поскольку оккупация закончилась, из Европы выведены и советские войска, и американские» (http://www.kreml.org/interview/82864435).

В этом контексте следует понимать и поощрительную безучастность Евросоюза в целом и государств его участников к курсу на реабилитацию пособников гитлеризма в государствах Прибалтики и на Западной Украине под тем предлогом, что они якобы были борцами за освобождение своих народов от тирании сталинизма и русской оккупации[4].

---

[1] Продолжительность рабочей недели во Франции 35 часов (наша сноска при цитировании).

[2] О том, что Британия была вдохновительницей гитлеризма и закулисной создательницей третьего рейха, в материалах Концепции общественной безопасности см. аналитическую записку ВП СССР “И будете искать, кому бы продаться, но не будет на вас покупающего…” (май 2005 г.).

[3] В умолчаниях остался ответ на вопрос: “От кого?” Ответ на него состоит в том, что многие обыватели воспринимали приход гитлеризма к власти как освобождение из-под гнёта международной мафии, осуществлявшей библейский проект порабощения всех путём скупки мира на основе корпоративной монополии еврейства на ростовщичество и банковскую деятельность. Однако реальный гитлеризм — это один из ликов того же самого библейского проекта порабощения всех.

[4] На сайте информационного агентства REGNUM в разделе «Новости» опубликована статья “Спаситель Европейской культуры Адольф Гитлер. Откровения литовских эсэсовцев” (http://www.regnum.ru/news/544575.html — адрес по состоянию на ноябрь 2005 г.). В ней сообщается:

Газета **Karstas komentaras** хотя и считается аналитической (её название переводится как “Горячий комментарий”), всё же в этом случае, цитируя изданные ранее книги **Пятраса Станкераса** “Полиция Литвы в 1941 — 1944 годах” и **Арунаса Бубниса** “Литва, оккупированная немцами (1941 — 1944)”, предпочитает цитаты не коммен-

→→→

Идеология гитлеровского национал-социализма для этого общеевропейского фашистского режима конечно не подойдёт, но некая идеология “цивилизованного” много-национал-социализма, как мировоззренческая основа федерации — в перспективе всемирной — подобной той, что показана в фильме “Космический десант”, — вполне сгодится.

Анализ состояния современных обществ показывает, что федеральное гражданство не будет предоставляться даже и всем представителям коренных народов Европы автоматически, но только на основании совершения ими тех или иных полезных с точки зрения правящего режима дел, как это и имеет место в фильме “Космический десант”. Всем же негражданам будет предоставлен некий правовой статус, позволяющий полномочным гражданам ставить неграждан «на место» лично (в порядке осуществления «необходимой самообороны») либо в административном, а не в судебном порядке[1].

Режимы Литвы, Латвии и Эстонии с удовольствием бы перешли к такой организации жизни общества уже сейчас де юре, но пока вынуждены обкатывать его по умолчанию де-факто в отношении представителей нетитульных национальностей. Но для поддержания устойчивости толпо-“элитаризма” в той общеевропейской федерации, что должна состояться после ниспровержения режимов буржуазной демократии ныне бунтующими иммигрантами и собственными опущенными, свой статус гражданина придётся доказывать всем без исключения вступающим в жизнь новым поколениям.

Нечто по существу аналогичное имело место и в СССР в годы застоя, когда члены комсомола и партии обладали лучшими возможностями для делания карьеры, нежели безпартийные граждане. Т.е. описанный выше режим разделения всего населения на полномочных граждан и просто жителей тоже обкатан, хотя и несколько в других юридических формах.

тировать... Впрочем, нужно ли на самом деле это делать, когда перед глазами следующие шедевры (из книги П.Станкераса):

“… Подразделения Литовской полиции были сформированы не по приказу немцев, а по инициативе самих литовцев, их стараниями и на основе добровольности. Они были созданы для борьбы с большевизмом, в уверенности, что при помощи немцев будет восстановлена свобода и независимость…” (стр. 198).

“… Никому непозволительно называть литовских полицейских немецкими наёмниками, эсэсовцами, нацистами и другими прозвищами, ибо они были не предателями родины, а борцами за свободу своей страны. Так давайте называть себя подлинными именами и смело заявим, что мы являемся воинами-ветеранами полицейских батальонов Литвы и 19-й гренадерской дивизии СС, бывшими бойцами за свободу…” (стр. 199).

О масштабах помощи Гитлеру свидетельствуют следующие цифры: “… Всего за 1941 — 1944 годы литовцы сформировали 25 полицейских и 5 строительных батальонов, не считая формируемых, а позднее распущенных батальонов серии 301 — 310… Число солдат в каждом батальоне превышало 700 человек…” (стр. 118 — 119). “… По назначению батальоны подразделяются на полицейские боевые батальоны фронта, полицейские охранные батальоны, полицейские запасные или резервные батальоны и сапёрные (инженерные и строительные) батальоны” (стр. 119).

И эта книга, заметим, была издана ни много ни мало при содействии Центра исследования геноцида и резистенции населения Литвы».

И несколько далее сообщается:

«… в ноябре 1942 года командир 5-го полицейского батальона пишет раппорт коменданту 584-й немецкой области тыла, в котором жалуется, что литовцы, несмотря на свои старания, так и не дождались любви и доверия гитлеровцев. Приводим характерные выдержки из раппорта:

“… 2) В смысле международного права литовский военнослужащий является безправным, ибо наше участие в этой войне Германия открыто не декларировала, и в данном случае мы имеем права партизан (теперь называемых бандитами). … 5) Небольшие народности туркмен и казахов, которые немцам помогают всего несколько месяцев, Главное командование Германии уже официально называет боевыми друзьями, в то же время литовцев, которые воюют на фронте рядом с немцами уже второй год, причём и в союзе с немцами против большевизма, избегают так называть… … 14) Нас очень огорчает тот факт, что, воюя бок о бок с немецкими солдатами и выполняя одни и те же боевые задания, литовские солдаты не получают почётных наград, которые полагаются всем добровольцам стран Европы или немецким солдатам… Почему кровь литовцев менее ценна, чем кровь испанца, датчанина, румына, хорвата… … 19) … Создаётся впечатление, что к литовцам даже и внешне нет доверия…” (стр. 127 — 132)».

И книга Пятраса Станкерса и приводимые выше сетования литовских полицаев на то, что их не ценят, — яркий пример неадекватности возприятия гитлеризма обывателями. Можно вообразить, как бы смеялся Гитлер (если бы этот документ дошёл до него) над претензиями расово неполноценных с его точки зрения литовцев быть не пушечным мясом и холопами третьего рейха, а братьями по оружию истинных арийцев…

Аналогичного рода издания осуществлены и в других государствах Прибалтики при поощрительном отношении к ним местных властей и Евросоюза. То же касается и отношения к пособникам гитлеровцев и на Украине.

[1] Если соотноситься с типами строя психики, то гражданами в таком толпо-“элитарном” государстве могут быть только лояльные ему демоны и зомби, подтвердившие свой статус той или иной службой государству, а всем остальным — только правовой статус жителей-неграждан.

И то, что обкатками моделей разделения населения на граждан и жителей в первую очередь занимаются правительства прибалтийских стран, говорит не столько об их наглости, сколько о том, что они опосредованно поощряемы или посвящены (скорее всего, через структуры масонства) в перспективы если не проекта в целом, то, по крайней мере, в той части, которая должна быть апробирована и обкатана на их территории до того, как его можно будет воплощать в объединённой Европе.

В связи с этим интересны первые публичные заявления вновь избранного канцлера ФРГ Ангелы Мергель в том смысле, что свою политику она будет больше соотносить с политикой Польши[1], Латвии, Эстонии. (Радио «Свобода» 17.11.2005, время — 10.00)

И события во Франции — только одна из частей проекта новой мировой революции. Есть в нём место и для России. Если быть внимательным к характеру публикаций отечественных СМИ, то перед началом волнений во Франции как на заказ активизировалось нагнетание эмоций недовольства, т.е. революционной ситуации и в России. В конце октября — начале ноября в освещении СМИ вся ситуация в стране выглядела примерно так, какой она была в первой половине 1990-х гг.: то банкротится градообразующее предприятие; то слив какого-нибудь компромата на государственную структуру или того или иного чиновника; то публикация про Лени Рифеншталь[2], явно неуместная по отношению к созидательному политическому контексту; то общий характер публикаций на тему нелиберальности или антинародности режима; сюда же как нельзя более кстати пришлись и истории с арестами норвежцами трёх российских рыболовных судов в Баренцевом море при полной невнятности государственности РФ по этому вопросу (хотя, как проскользнуло в одном из репортажей о прорыве в Мурманск траулера “Электрон”, под арестом в Норвегии находится порядка 30 российских рыбопромысловых судов, о задержании которых СМИ своевременно не сообщали).

Но как только во Франции был дан «отбой» революции, характер публикаций в отечественных СМИ сразу же изменился: в эфир пошёл «позитив».

Однако не надо обольщаться в предположении, что угроза миновала:

> События во Франции осенью 2005 г. по своей значимости аналогичны событиям в России в 1905 г. в том смысле, что в конце октября — начале ноября 2005 г. во Франции имела место проба сил в отношении запуска новой мировой “социалистической” революции, но в других идеологических одеждах и в ином сценарии глобальной политики.

Теперь обратимся к ситуации в России.

4. Специфика России в этом глобальном политическом контексте

Газета “Известия” (16.11.2005 г.) опубликовала статью Ольги Тимофеевой “Второй ребёнок в российской семье — первый шаг к бедности”:

«Треть россиян живут за чертой бедности, половина из них — семьи с детьми. Рождение второго ребёнка повышает риск бедности в два раза. Такие данные прозвучали вчера на презентации доклада ЮНИСЕФ “Детская бедность в России: тревожные тенденции и выбор стратегических действий”, подготовленного Независимым институтом социальной политики.

“Все исследования подтверждают снижение уровня бедности, но семьи с детьми не покидают ряды бедных. Каким бы ни был процент бедного населения, доля семей с детьми в нём не меняется”, — говорит автор доклада Лилия Овчарова. 60 процентов бедных россиян — се-

---

[1] Польша — наряду с третьим рейхом инициатор второй мировой войны XX века, поскольку её режим вместе с гитлеровским соучаствовал в уничтожении Чехословакии после Мюнхенского сговора Германии и Великобритании.

[2] Немецкий кинорежиссёр, наибольшую известность получили два её фильма “Олимпия” (об олимпийских играх 1936 г. в Берлине, признанный лучшим фильмом о спорте XX века) и “Триумф воли” (хроника-документалистика о проведении съезда нацистской партии — НСДАП — в 1934 г. “Триумф воли” — “Triumph des Willens”), который ставили ей в упрёк, сочтя его пропагандой нацизма. Хотя если дать этому фильму правильное название “Апофеоз безволия” и прокомментировать его видеоряд с позиций психологии и социальной магии, он стал бы одним из наиболее показательных антифашистских фильмов.

мьи с детьми: они попадают в эту категорию в два раза чаще других. Второй ребёнок выталкивает в число бедных почти каждую семью. “Население ведёт себя рационально: второго ребёнка рожают всё реже. Появление третьего и четвёртого ребенка — ориентация на стиль жизни бедных семей”, — комментирует Лилия Овчарова. 78 процентов тех, кто испытывает дефицит ресурсов, это семьи с детьми.

Среди причин, толкающих семью за черту бедности, на первом месте дети: 36 процентов семей имеют одного ребенка, 16,8 процента — двух детей. Следом — шаткое положение родителей на рынке труда: две трети семей, живущих за чертой бедности, содержат взрослые с доходом не выше прожиточного минимума; треть таких семей имеет работника с зарплатой ниже прожиточного минимума; четверть — с пенсией ниже прожиточного минимума. В 15 процентах семей оба взрослых не работают, не учатся и не получают пенсию.

“Бедность в России снижается, но среди семей с детьми она по-прежнему высока. Детские пособия фактически уменьшаются”, — отметила директор регионального отделения ЮНИСЕФ Мария Каливис. Система социальной поддержки в России не ориентирована на семьи с детьми, говорится в докладе. Если в 1991 году на семейные и материнские пособия приходилось 77 процентов общего объёма выплачиваемых пособий, то в 2003-м их доля сократилась в два раза. А размер ежемесячного детского пособия равен 3,3 процента прожиточного минимума ребёнка.

Действующие социальные программы компенсируют дефицит дохода бедных семей лишь на 12,6 процента, отмечается в докладе. ЮНИСЕФ предлагает выход. Если минимальную зарплату увеличить до половины, а пособия на ребёнка — до четверти прожиточного минимума, бедность снизится на 4 процента, а доходы населения вырастут всего на 1,2 процента. Это не грозит инфляцией.

Исследование охватывает только детей, живущих в семьях, однако на улицах одной Москвы живёт 150 тысяч бездомных детей. В интернатах при живых родителях растут миллион российских детей и полмиллиона сирот. Это тоже бедные дети. По данным Минздрава, каждый год 18 тысяч выпускников интерната должны получать жильё, но обязательство выполняют только два города — Москва и Петербург.

По сведениям Минздрава, с 1 января до 1 сентября количество детей уменьшилось с 30 до 29,2 миллиона: падает рождаемость» (http://www.izvestia.ru/russia/article3011693).

Соответственно в 2003 г. количество российских детей, усыновляемых иностранцами, превысило количество детей, усыновляемых гражданами России.

Кроме того:

«По данным исследования компании GALLUP International, 31 % россиян заявили, что в течение последних 12 месяцев сталкивались с проблемой голода. Для сравнения, этот показатель характерен для развивающихся стран в частности Африки (в Нигерии он составляет 56 %), однако ситуация неутешительна и в странах СНГ (Украина — 38 % голодавших) и даже в развитых странах (США — 18 %)» (http://www.kpe.ru/articles/1343/).

Конечно голод голоду — рознь, и голод в Судане или Эфиопии отличается и статистически и по тяжести наносимого людям недоеданием урона здоровью от голода в США или “Россионии”. Но реально положение России ещё хуже, поскольку в объёме розничной торговли продовольственными товарами доля импорта по разным публикациям составляет от 40[1] до 60 процентов. Т.е. если импорт в силу каких-либо причин, например внешнеполитических, резко сокращается, то в стране неизбежен массовый голод. Однако сельское хозяйство в “Россионии” по-прежнему деградирует[2].

---

[1] http://www.gilbo.ru/index.php?page=Inozemcevlekcii

[2] «Сельское хозяйство в 2005 г. потеряет более 20 млрд. руб. в виде дополнительных затрат из-за роста цен на дизельное топливо. Об этом заявил сегодня журналистам министр сельского хозяйства Алексей Гордеев.

“Повышение цен на горюче-смазочные материалы (ГСМ) — это прямой удар по доходам населения”, — отметил министр. По его словам, среднестатистический россиянин тратит около 40 % своих доходов на продукты питания, поэтому повышение цен на сельскохозяйственную и пищевую продукцию будет чрезвычайно чувствительным для населения.

→→→

Конечно, *обыватель — индивидуалист или семейственник* — в России всего этого может не знать, и, следуя «протестантской» "этике" социалдарвинизма[1], может предпринимать усилия к тому, чтобы обеспечить изобилие, достойное коммунизма, в масштабах своего домашнего хозяйства. Однако вследствие того, что эпоха натурального хозяйства и единолично-ремесленного производства завершилась, преуспеть на этом пути может только ничтожное меньшинство общества, так или иначе перераспределяющее в своих интересах достояние, производимое коллективным трудом миллионов людей. И только это по сути паразитическое меньшинство может оценивать сложившийся в России после краха СССР буржуазный режим как наиболее предпочтительный для жизни «всякого человека, занимающего активную жиз-

---

Он также напомнил, что подорожание дизтоплива за 9 месяцев 2005 г. составило 20 %, а за весь 2004 г. — 63 %. Цены на продовольствие за 9 месяцев 2005 г. выросли на 7,1 % при инфляции 8,6 %. При этом цены на сельхозсырьё за этот период снизились на 1 %.

Кроме того, министр обратил внимание на то, что таможено-тарифное регулирование "пока не обладает гибкостью и оперативностью, не защищает сельхозтоваропроизводителя и в конечном итоге не способствует повышению престижа страны". По словам А.Гордеева, высоким остаётся уровень контрабанды пищевой продукции, и "иногда в этом процессе участвуют представители государства".

При этом А.Гордеев особо отметил тот факт, что "поднять сельское хозяйство без крупных частных инвестиций невозможно". По его словам, за последние 2 — 3 года темпы развития сельского хозяйства сократились до 1 — 1,5 % в год. В свою очередь, темпы роста импорта продовольствия в 4 — 5 раз опережают динамику отечественного сельхозпроизводства.

"Мы реально отдаём рынки", — подчеркнул министр. В настоящее время, отметил он, 40 — 45 % хозяйств являются хронически убыточными и экономически неустойчивыми. Кроме того, диспаритет цен в сельском хозяйстве каждый раз меняет бизнес-план и не даёт возможность делать прогноз частному предпринимателю. По словам А. Гордеева, 12 лет назад стоимость ГСМ в производстве зерна составляла 3 %, а сейчас — 20 %.

А.Гордеев сообщил, что в 2005 г. Минсельхоз РФ прогнозирует урожай зерновых на уровне 78 млн. т, но не исключает снижения урожайности в 2006 г. По его словам, на сегодняшний день уборка зерновых уже завершена, осталась небольшая часть на юге Сибири, также завершается уборка риса и кукурузы. Министр сообщил, что экспортный потенциал 2005 — 2006г г. (с июля по июль) оценивается в 10 млн. т. В прошлом году Россия также собрала 78 млн. т. зерна, а объём экспорта за 2004 год составил около 9 млн. тонн.

Глава Минсельхоза РФ также сообщил, что потребности в овощах и картофеле в сельскохозяйственном сезоне 2005 — 2006 гг. будут полностью обеспечены; итоговые показатели кукурузы, подсолнечника и сахарной свеклы имеют хороший уровень.

Также Минсельхоз РФ ожидает прироста производства в пищевой отрасли в 2005 г. на 4,5 %, что в 2 раза опережает динамику сельского хозяйства в целом. А.Гордеев отметил, что в 2005 г. стабилизировалась ситуация в свинокомплексе: на конец года запланирован запуск нескольких крупных предприятий в этой отрасли, каждое с инвестициями от 100 млн. долл. "Тем не менее, в целом ситуация в животноводстве не слишком позитивна из-за продолжающегося сокращения поголовья крупного рогатого скота и стагнации молочного животноводства", — подчеркнул А.Гордеев.

Объём рынка мяса птицы отечественного производства в 2005 г., по прогнозам Минсельхоза, возрастёт на 15 %. Такой темп эта отрасль сохраняет четвертый год подряд. За этот период отечественное птицеводство увеличило объём производства на 80 %.

В 2005 г. добыча рыбы возросла на 12 % по сравнению с предыдущим годом. При этом объём производства готовой продукции из водных биоресурсов вырос на 14 %. "В 2005 г. удалось обеспечить снижение бюрократических препон в данной отрасли, что способствовало своевременному проведению путины", — заметил министр» (http://www.my-gb.ru/printable_version.php?n=86&c=18&a=2579 — со ссылкой на РосБизнесКонсалтинг).

19 сентября 2005 г. телевидение показало сюжет, в котором Г.Греф предложил механизм фьючерсных закупок (в которых оговаривается удалённая в будущее дата поставки, но котировка цен обусловлена текущим состоянием рынка) с целью защиты сельского хозяйства от роста цен на горюче-смазочные материалы в страдную пору и с целью создания запасов топлива в жилищно-коммунальном хозяйстве для отопления в зимний период.

В связи с этим вопрос к экономистам и политикам режима: **А почему бы вам не перевести экономику в наилучший для трудящихся и производственного сектора режим функционирования — режим снижения цен по мере роста производства и удовлетворения потребностей населения и предприятий? — не хватает интеллекта и воли или безсовестность не позволяет?**

И пакет «антиинфляционных мер», который должно разработать правительство "Россионии" по указанию президента с целью разрядки потенциала недовольства большинства населения своим экономическим положением, — это попытка усидеть на двух стульях: сохранить макроэкономические условия, в которых меньшинство, занятое в отрасли «купи — продай, но уже дороже», может паразитировать на труде и жизни большинства, занятого в производственных отраслях (включая науку, здравоохранение и образование).

Поэтому надо отдавать отчёт в том, что исторически сложившаяся экономическая наука Запада и "Россионии" как и публичная социология в целом гроша ломаного не стоят. И лучшее, что можно сделать — игнорировать её бредни и её проповедников-пустобрёхов, самим решая по здравому смыслу экономические задачи микро- и макро- уровней в интересах общественного развития. В результате родится новая экономическая наука и социология в целом. На её основе режим снижения цен на товары массового спроса будет сопутствовать совершенствованию производимой продукции, обновлению технико-технологической и организационной базы производства и гарантированной достаточности объёмов производства для удовлетворения жизненных потребностей всех членов общества в его развитии. Экономическое отделение РАН, Г.Греф и прочие дипломированные и остепенённые экономисты носителями экономической науки, необходимой для этого, не являются. Они — зомби и шарлатаны.

[1] Каждый выживает в одиночку, подавляя по мере способностей более слабых.

ненную позицию,» при этом в лучших традициях идей либерализма, сетуя то на коррупцию, то на чиновничий и милицейский произвол.

Но поскольку эпоха натурального хозяйства давно завершилась, благоденствие большинства ныне обеспечивается (либо уничтожается) состоянием и динамикой развития (либо деградации) многоотраслевой производственно-потребительской системы на территории государства и его регионов конкретно.

Соответственно с точки зрения подавляющего большинства россиян — и это справедливо — государство обязано обеспечить макроэкономические условия, в которых подавляющее большинство может найти работу, обеспечивающую заработок, позволяющий не выживать впроголодь, а жить полноценно: т.е. создавать семьи, обеспечивать их быт всем необходимым, рожать и воспитывать детей.

Если государственность не в состоянии этого обеспечить на протяжении 14 лет[1], — то причин считать этот режим выразителем своих интересов у таких людей нет, хотя к тем или иным представителям государственной власти разные люди могут испытывать личные симпатии при общем порицании режима.

Если искать исторические параллели, то:

После завершения Великой Отечественной войны, в ходе которой гитлеровцы уничтожили 1/3 производственного потенциала СССР и от 20 до 37 млн. людей (по разным оценкам), СССР под руководством И.В.Сталина:	За прошедшие 14 лет осуществления политики под знамёнами либеральных идей:
• в течение одной пятилетки возстановил производственный потенциал;	• производственный потенциал страны попрежнему в разрухе и большинство отраслей продолжают деградировать, хотя единичные предприятия процветают[2];
• ввёл экономику в режим планомерно снижения цен на товары массового спроса[3];	• цены растут из года в год, обесценивая накопления трудящихся (живущих на зарплату), оборотные средства производств и уничтожая мотивацию к труду;
• численность населения росла;	• на протяжении последних 14 лет за счёт *как бы естественного сокращения численности* населения в результате проведения политики экономического геноцида Россия ежегодно теряет порядка 1 миллиона человек[4];
• системы образования и здравоохранения были общедоступны и качество услуг, предоставляемых ими простому населению, было на уровне высочайших мировых стандартов того времени, вследствие чего подавляющее большинство детей росли здоровыми и получали образование вплоть до наивысшего, отвечающее потребностям эпохи.	• системы здравоохранения и образования деградировали и качество предоставляемых ими услуг, реально доступных большинству населения, находятся ниже всякой критики и не отвечает ни текущим потребностям населения, ни перспективным потребностям общественного развития.

1 С начала 1992 г., когда правительство Е.Т.Гайдара отпустило цены.

2 Это даёт возможность представлять их успехи в качестве успеха политики реформ в целом.

3 Цены ежегодно действительно снижались, пока И.В.Сталин был жив и осуществлял общее руководство государством-суперконцерном, что воспринималось всеми — кроме паразитов-спекулянтов — как благо.

4 Т.е. за 14 лет под знамёнами идей либерализма реформаторы сделали примерно половину то, что гитлеровцы совершили за 4 года войны.

Т.е. либерализм это действительно антитеза сталинизму: изрядная доля коренного населения России сброшена ельцинским режимом одержимостью Е.Т.Гайдара идеями «чикагского ребе»[1] в болото деградации, из которого ни они сами, ни их дети без изменения качества политики государства выбраться не смогут.

По существу это означает, что сохранение прежнего качества политики государства на протяжении ближайших 10 лет, не оставляет шансов на жизнь народам России.

Это в России понимают многие. И потому для многих встаёт вопрос об ответе России на этот «вызов времени», а по существу — вопрос об ответе на *«вызов» заправил политики глобализации на основе Библии*. Кого-то пугает прекращение курса либеральных реформ; кого-то пугает перспектива «оранжевой революции» с целью придания нового импульса политике либерального геноцида в отношении народов России; кого-то пугает перспектива становления антилиберального фашизма, обеспокоенность чем выразила Е.Альбац. Но в то же время другие люди жаждут чего-то из того, что пугает тех или иных обеспокоенных.

И в событиях во Франции конца октября — начала ноября 2005 г. некоторые увидели прообраз будущих безпорядков в России.

Нынешняя Россия в результате 20 лет проведения политики либерализма (сначала КПСС под руководством «горби» и ныне покойного А.Н.Яковлева, а потом — реставраторами дикого капитализма) по многим показателям стала хуже нынешней Франции. И действительно в России есть некоторый потенциал для создания и реализации революционной ситуации.

Но специфика России такова, что предместья её крупных городов, таких как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород и других, а также многие рабочие посёлки и городки при «градообразующих предприятиях» — ещё худшие зоны социального бедствия, нежели пригороды Парижа или Страсбурга. Принципиальная разница России и Франции в том, что наиболее бедная часть населения российских предместий и захолустий — коренное население; мигранты же, оказавшиеся в них, богаче, чем коренные жители, поскольку именно представители диаспор мигрантов на кланово-мафиозных принципах контролируют рынки и сферу розничной торговли. При этом представители государственной власти (чиновники местных администраций и милиция) — по мнению коренного населения[2] — куплены мафией мигрантов и действуют в её интересах, подавляя коренное население и предпринимателей из его рядов. При этом семьи мигрантов в таких местах более многодетны, нежели семьи коренного населения, уничтожаемого политикой экономического геноцида на протяжении последних 15 лет как минимум. Это усугубляет перспективы в случае сохранения прежней либеральной политики.

Соответственно, именно мигранты, государственная власть в целом и те или иные её представители персонально, — *все те, кто не защитил коренное население от экономического краха и экономического геноцида и от вторичной эксплуатации мигрантами, мафиозно контролирующими сферу торговли на рынках в России повсеместно,* — вызывают наибольшую ненависть[3] в пригородах Москвы, Санкт-Петербурга, в пригородах других крупных промышленных центров и в ставших захолустными посёлках при обанкроченных градообразующих предприятиях. В таких местах нет работы, в них нет никакой эстетики[4]; там негде проводить досуг, приобщаясь к достижениям культуры или проявляя себя в культурном творчестве. Представители старших поколений из таких мест ездят на работу в большие города, дорабатывая до пенсии; пенсионеры доживают в них свой век; а молодёжь, не имея возможностей и не видя перспектив личностного развития, деградирует в пьянстве, наркомании, разврате, бу-

[1] Такое прозвище дали экономисту-монетаристу Милтону Фридмену.

[2] Насколько оно соответствует действительности — вопрос для расследования в каждом конкретном случае.

[3] Дополнительным фактором является наглость и высокомерие наиболее богатых представителей диаспор мигрантов, которая выделяется из потока повседневного хамства коренного населения вследствие особенностей внешности мигрантов.

[4] Ни природно-ландшафтной, ни архитектурной, ни интерьерной — всё это уничтожено даже в потенции ещё в 1960-е гг. трущобной застройкой хрущёвками по прямоугольно-клеточному плану.

дучи с детства предоставлена сама себе и развращающему воздействию телевидения[1]. И нет ничего удивительного в том, что эта молодёжь накапливает в себе ненависть и безпощадность к окружающей её цивилизации: её культура ей не интересна, а её носители — вызывают к себе ненависть тем большую, чем более они "элитарны".

Это не «социальная зависть» к более успешным, это — ненависть к исторически сложившейся цивилизации и её культуре. Ненависть не может быть созидательной…

Но так в России разпространяется не придуманная либералами ксенофобия, а нарастает неприятие миллионами людей того, что их самих, их детей, их стариков-родителей сживают со свету.

Кроме того, исторически так сложилось (библейский проект порабощения всех и уничтожения несогласных — в действии), что не в масштабах местного рынка, а на уровне политики[2] и её идеологического обоснования **руководящие роли *в тех зримых процессах, что приводили к трагедиям и краху судьбы многих миллионов людей в России, в начале XX века и в ходе перестройки и реформ с начала 1990-х гг. по настоящее время,* играли представители еврейской диаспоры.**

Этот факт не остаётся не замеченным и требует адекватного жизни внятного публичного объяснения и покаяния в содеянном со стороны именно еврейской диаспоры в России, в противном случае — *исторические прецеденты были не только в третьем рейхе* — будущее многих её представителей не гарантировано при сохранении господства в обществе нынешнего миропонимания и замалчивания под предлогом «политкорректности» подоплёки политики геноцида в отношении коренных народов России, которая имела место после 1917 г. и после 1991 г. …

Такая «политкорректность» не может привести ни к чему иному, кроме как к тому, что евреи в России будут восприниматься не как соотечественники и уважаемые люди каждый персонально, а как оккупанты-инородцы со всеми вытекающими из такого отношения к ним последствиями. Это — вопрос времени при продолжении нынешней политики «политкорректности» и идиотских нападок либерально обеспокоенной "общественности" на тех, кто выражает неудовольствие проводимой политикой, связывая её с «еврейским фактором».

В местах социального бедствия в России молодёжь, как это было и в период безчинств во Франции, тоже развлекается актами вандализма в отношении объектов жилищной и прочей инфраструктуры, упивается своею способностью нагнать страх, взламывает и обворовывает машины, а иногда и сжигает их. И хотя это всё пока не приняло *масштаба разгула социальной стихии, делающего невозможной более или менее спокойную жизнь населения,* однако такого рода случаи показывают, что потенциал к возпроизводству безчинств, подобных тем, что имели место во Франции, либералы в России за 14 лет реформ создали…

На всё это внешне подобное французскому у нас накладывается ещё и нечто характерно российское: безволие (в том числе и политическое безволие) и трусость перед лицом начальства[3] подавляющего большинства населения России — это своеобразная особенность «наци-

---

[1] Как в силу деградации старших поколений, так и в силу образа жизни не деградировавших их представителей (работа 8 часов минимум + семья (часто «не полная»), в которой только одно взрослое поколение + дорога в оба конца и заходы в магазины порядка 4 часов = своих детей и их друзей воспитывать некогда и некому).

[2] Как государственной, так и корпоративно-оппозиционной, исходящей из общества.

[3] Россия на протяжении веков и СССР нуждались в том, чтобы высшей наградой был орден "За стойкость во мнениях перед лицом одуревшего начальства".

"Небоящиеся чинов оными награждены не будут. Боящемуся же всё дастся, и даже с мечами, хотя бы он ни разу не был в сражении супротив неприятеля" — М.Е.Салтыков-Щедрин, "Помпадуры и помпадурши".

Оборот «с мечами» — подразумевает то обстоятельство, что в Российской империи одними и теми же орденами награждали как за подвиги в боях, так и за верную службу. В случае награждения за боевые заслуги в декоре ордена присутствовали мечи. Психология общества была такова, что награждение за боевые заслуги орденом с мечами, возпринималось как более почётное, нежели награждение тем же орденом, но без мечей.

онального характера» ещё со времён Руси Изначальной[1], когда большинство жило под эгрегором Русского духа, и люди, не проявляя своих личных ума и воли, получали его поддержку более или менее автоматически просто по факту того, что они родились и выросли в нём. И это обстоятельство таит в себе угрозу спокойному преодолению нынешнего кризиса и дальнейшему развитию общества. Это — потенциал для того, чтобы энергетически накачиваемый эмоциями ненависти и неприятия политики государства и многих представителей нынешней российской “элиты” эгрегор, начал массово разряжаться в эмоциональных выражениях недовольства безвольными типами в крайне неприглядных и социально опасных формах[2].

- В лёгкой форме это может быть подобным тому, что произошло во Франции в конце октября — начале ноября 2005 г. — «побузили и разошлись», жизнь продолжается;
- в средней форме тяжести — это может дать начало установлению антилиберального фашизма под лозунгами идей евразийства[3];
- в самой тяжёлой форме — раскол России по этно-конфессиональным признакам: православные “велико”-“россионцы” — локализуются в окрестностях “великого” княжества Московского; казаки — локализуются во всевозможных областях “всевеликих” донских и прочих казачьих “войск”; мусульмане — вливаются в ваххабитский Халифат; те регионы, где коренное население — буддисты и шаманисты, — вместе с русскоязычными и прочими “инородцами” уходят под покровительство Китая и Японии или интегрируются с Монголией, мечтая о втором пришествии Чингиз-хана.

По существу это означает, что российское общество носит в себе «мину», которая в его среде тщательно взращивалась политикой либерализма с середины 1980-х гг. И это не выдумки и не страшилки.

Вспомните погром на Тверской в 2002 г. Тогда во время чемпионата мира по футболу, проходившему в Японии, сборная “Россионии” кому-то проиграла (кто сейчас в состоянии вспомнить без подсказки повод для этой «бузы»?)[4]. Но в предвкушении победы московские власти установили мониторы на улицах столицы и призывали людей смотреть прямую трансляцию матча на главной улице столицы на этих мониторах. Проигрыш команды вызвал в собравшейся толпе “россионцев”, одуревших от жары, пива и созерцания «футболизма», озлобление на весь мир, которое они и выплеснули в окружающую среду. Незначительные по численности наряды милиции, своевременно подкрепления не вызвали, и были изгнаны с улицы. В результате к тому моменту, как ОМОН возстановил спокойствие, был убит один школьник, множество людей были избиты, сожжено несколько машин, разбиты витрины и поломано ещё много чего по мелочи…

Пока это был всего лишь всплеск буйства безвольного эгрегориально одержимого московского люмпена в лёгкой форме проявлений — «побузили и разошлись».

Однако, в стране и за рубежом существуют силы, мимо внимания которых не могло пройти проявление этого массового казалось бы футбольно мотивированного недовольства. И эти силы владеют *политтехнологиями,* позволяющими наличествующую в толпе *озлобленность на мир* (обычно не проявляющуюся в повседневности) при необходимости связать с каким угодно реальным или вымышленным поводом, активизировать и превратить в революционную бурю. Соответственно:

---

[1] См. работу ВП СССР “Психологический аспект истории и перспектив нынешней глобальной цивилизации”.

[2] О «продавливании» эгрегориальной алгоритмики через безвольных типов см. работу ВП СССР “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”. Одно из выражений такого явления в прошлом — гитлеризм; именно эту его сторону — апофеоз безволия — и показывает фильм Лени Рифеншталь, ошибочно названный “Триумф воли”.

[3] О несостоятельности исторически сложившегося «евразийства» и перспективах осуществления политики на его основе см. аналитическую записку ВП СССР “Евразийство и Россия: современность и перспективы”.

[4] Сборная “Россионии” играла со сборной Японии 9 июня 2002 г. Проигравшая команда выбывала из дальнейшего участия в чемпионате (http://www.kommersant.ru/news/lenta.html?id=60931).

События на Тверской в 2002 г. были своего рода тестированием “Россионии” на «вшивость», и московский люмпен — с точки зрения заправил глобальной политики — прошёл этот тест успешно.

И соответственно, чтобы революционная буря в России не разыгралась вновь как бы сама собой, дальнейшее развитие общества и культуры путём преодоления нынешнего затяжного кризиса требует решения двух взаимосвязанных задач:

- ПЕРВАЯ. Необходимо разрядить «мину».
- ВТОРАЯ. Необходимо не дать «взорвать мину» поджигателям очередной мировой антикапиталистической революции в интересах торжества библейского фашизма в глобальных масштабах.

ПЕРВАЯ задача требует для своего решения длительного времени. И её решение возможно только на основе изменения политики государства под давлением граждан, обладающих политической волей и несущих в себе Идею многонационального цивилизационного строительства, позволяющую подняться над *искусственно созданными в прошлом* этно-конфессиональными и классовыми непримиримыми разногласиями носителей типов строя психики животного, зомби, демонов и их опущенных в противоестественность модификаций.

России требуется взращивать единение людей вне зависимости от их этнического и конфессионального происхождения и классовой принадлежности. Но с реорганизацией ноябрьских праздников (как средства единения общества) режим «облажался», т.е. сфальшивил, что бы ни говорили по этому поводу одобряющие этот шаг аналитики и говоруны из СМИ. Режим облажался, судя по всему, будучи вдохновлён мнениями:

- РПЦ,
- воцерковленной интеллигенции,
- Института российской истории во главе с член-корреспондентом РАН А.Н.Сахаровым, который **в силу известных причин** никак не может выявить в историческом прошлом и в текущей политике библейскую доктрину порабощения всех и её выражение в фактах истории России и человечества (ещё один пример, что на социологическую науку “Россионии” ни в чём нельзя полагаться: подставят[1]…)

Дело не в том, что Минин и Пожарские и другие люди, чья политическая воля положила конец смуте начала XVII века, якобы не достойны памяти и уважения. Они безусловно достойны уважения, доброй памяти и поминовения. Но они решили задачи, поставленные перед ними историей, — задачи, соответствующие тому этапу развития общества и культуры, на который пришлось время их жизни. Они решили эти задачи так, как смогли.

И есть основания полагать, что они их решили не наилучшим возможным образом, поскольку прошло всего полвека, как в России произошёл церковный (а по существу народный) раскол[2] и крестьянская война, в которой простонародье под руководством Степана Тимофеевича Разина противостояло власти “элитаризовавшегося” государства во главе с новой династией. Это показывает, что и после выхода России из смуты начала XVII века не разрешённые проблемы оставались и наложили печать на всю последующую историю, включая и судьбу династии Романовых, в частности. Т.е. хотя изгнание интервентов из Кремля 4 ноября 1612 г. и положило начало завершению смуты, но возникшее единство народа оказалось не прочным…

Возводить 7 ноября в день памяти парада 1941 г. — глупость, поскольку это подлог первопричины — победы *иудейских и иудействующих фашистов (марксистов-троцкистов)* в так-

[1] И ещё удивляются, за что ко многим из числа “россионской” интеллигенции И.В.Сталин относился без трепетного уважения…

[2] Официальной иерархией РПЦ стали представители секты никониан (по имени тогдашнего главного «перестройщика» — патриарха Никона — предтечи М.С.Горбачёва в том смысле, что он тоже возглавил властную структуру для того, чтобы её обрушить, вне зависимости от своих, — *естественно, “благих”* — намерений), а простонародье, столкнувшись с новой волной “элитарного” угнетения, сохранило в своём большинстве верность «старой вере» — дониконианской, что показывала имперская статистика (непубличная) даже в XIX веке.

тическом союзе с большевиками в перевороте 25 октября (по юлианскому календарю) 1917 г. над *безумным* и политически безвольным либеральным режимом.

Этот день для большевиков стал днём Великой октябрьской социалистической революции. В этой революции народ откликнулся на провозглашение идеала социализма — общества свободы и справедливости. Эти идеалы не были воплощены в жизнь в силу разных культурных и историко-политических причин, но от этого они не перестали быть притягательными, тем более в условиях нынешней "Россионии".

Светская модификация церковного праздника дня иконы Казанской Божьей матери, возведённая в ранг общегосударственного праздника — ещё одна глупость, поскольку:

- люди не чувствуют своего единения без непосредственного единения на демонстрации и в последующем застолье и общении с родственниками и друзьями, как это было 7 ноября в СССР.
- А разсудочно-идейного объединения всего народа тоже быть не может, поскольку обворованное и опущенное по жизни большинство населения не прочь посмотреть в оптический прицел на последний миг жизни многих представителей государственной власти и многих представителей *бизнеса — особенно большого спекулятивного бизнеса, в котором нет никакого производства, но имеет место только перекачка платежёспособности из общества в карманы предпринимателей*. А обнаглевшее не в Бога разбогатевшее[1] меньшинство боится жить в Россионии иначе, как за заборами охраняемых "элитных" "жилых комплексов".

  7-го же ноября в СССР было и разсудочно-идейное единение людей (за исключением диссидентов, которые мечтали о реставрации капитализма и возврате к либеральным идеалам февраля 1917 г.), поскольку государственность СССР — по ощущению большинства, подтверждаемому в той или иной степени жизнью, давала им уверенность в том, что завтрашний день будет лучше, чем сегодняшний. И только по мере того, как продвигалась перестройка, эта уверенность замещалась убеждённостью в том, что надо готовиться к худшему. Надежды на будущее стали расти только с уходом Б.Н.Ельцина с поста главы государства.

Как следствие всего этого первая попытка празднования "дня народного единства" по всей России была возпринята как ещё один выходной, а в Москве привела к так называемому "Правому маршу", о котором выпуски новостей телеканалов и радио «политкорректно» не сообщили[2], хотя «обеспокоенная» либеральная общественность выразила своё негодование в *«междусобойчиковых» СМИ, большей частью интернетовских*[1].

---

[1] «Не в Бога богатеть» — забытый в советскую эпоху оборот речи, которым до 1917 г. народ характеризовал людей, чьё богатство нажито не праведно, а также употребляется на финансирование неправедных дел.

[2] Вот что сообщается об этом событии на сайте NEWSru.com 7 ноября 2005 г. в публикации, озаглавленной "Первый же национальный праздник 4 ноября перерос в России в националистические выступления":

«Первое празднование дня народного единства закончилось громким скандалом — его главным событием стал марш праворадикальных организаций. В то время как большинство россиян, судя по опросам социологов, так и не уяснило себе смысл праздника, радикалы превратили его в праздник "освобождения от польско-литовских захватчиков" (казаков, которые безчинствовали в смутное время повсеместно, не упомянули, поскольку ныне — они активисты-поборники "православной державности": — наше замечание при цитировании) и провели шествие под националистическими лозунгами. Главным организатором марша выступил Евразийский союз молодежи, созданный по инициативе противника "оранжевых" революций Александра Дугина.

Однако столь громкой акция евразийцев стала по причине того, что к ней присоединились радикальные националистические организации вроде Движения против нелегальной иммиграции, Славянского союза и национально-патриотического фронта "Память". Именно благодаря их участию и их лозунгам праздничный марш ультраправых, посвящённый Дню народного единства, больше напоминал шествия германских нацистов 1933 года. Эта акция, судя по всему, напугала всех — и власть, и демократов.

(…)

Реакцией властей на "праздничное" событие стало глухое молчание, которое хранили 4 ноября практически все общефедеральные телеканалы. Телезрители федеральных телеканалов о марше ультраправых вообще не узнали: 4 ноября ни "Первый", ни "Россия", ни НТВ не показали в своём эфире репортажи с националистического митинга в центре Москвы.

На вопрос к руководителям информационных служб трёх главных каналов страны, почему они не стали давать сюжеты об этом событии, все ответили примерно в одном духе. Ответ заместителя гендиректора канала "Россия", руководителя программы "Вести" Андрея Быстрицкого был лаконичен: "Это наша позиция". Руководитель дирекции информационных программ "Первого канала" Кирилл Клеймёнов сказал: "Во-первых, масштаб меро-

→→→

7 ноября 2005 г. СМИ сообщили о прохождении демонстраций в Москве и в Санкт-Петербурге, где колонна демонстрантов прошла по Невскому с портретами, как было сказано в одном из выпусков телевизионных новостей «всех революционеров»: были названы имена наиболее известных — Че Гевары, Мао Цзе Дуна, Ленина, но не назвали Троцкого и Сталина. Есть основания полагать, что портретов Троцкого действительно не было, и это — нескончаемая неутолимая печаль многих политических аналитиков "Россионии". А что над колонной не было портретов Сталина — в это поверить невозможно. Но о Сталине СМИ «политкорректно» не вспомнили.

В таких условиях неуклюжая и исторически неуместная выходка РПЦ[2] с возведением в ранг общенародного праздника 4 ноября только загоняет проблему в глубь и провоцирует, активность хамства. А при продолжении той же социально-экономической и культурно-образовательной политики, что на протяжении последних 14 лет проводят СМИ и школы, — подкачивает потенциал для чего-то ещё более худшего, чем то, что имело место во Франции в конце октября — начале ноября 2005 г.

Противопоставление 4 и 7 ноября друг другу — культовая "элитарная" глупость, проистекающая из нежелания понимать прошлую историю и перспективы как России, так и человечества.

И в 1612, и в 1917 году *Русская региональная цивилизация многих народов* разрешала свои внутренние концептуальные неопределённости *культурно-исторического развития как создания основы для личностного развития живущих в ней людей*. И в том, и в другом случае некоторые концептуальные неопределённости организации самоуправления общества и сопутствующие им проблемы в жизни общества и людей персонально были разрешены успешно, а некоторые так и оставались не выявленными или не разрешёнными, что и приводило развитие не государства, а региональной цивилизации к новому кризису, очередной из которых мы ныне и переживаем.

Положение усугубляется тем, что в результате проведения на протяжении 20 лет политики, выражающей идеи либерализма, в России выросло несколько поколений, у которых нет мотивации к производительному труду и освоению соответствующих массовых профессий[3], на которых в каждую историческую эпоху держится всё народное хозяйство; мотивации к труду и профессиональному росту у молодёжи нет вследствие того:

приятия совершенно не отвечает требованиям и уровню общенациональных новостей. К тому же мы не собираемся предоставлять в эфире трибуну для ксенофобских и расистских идей". А главный редактор информационной службы НТВ Татьяна Миткова подчеркнула, что канал "в выпуске в 13:00 упомянул об этом событии, показал "картинку", фрагмент стычки участников митинга с милицией". А отсутствие отдельного репортажа в вечерних выпусках Миткова объяснила тем, что "в этот день было много других более важных и существенных событий".

(…)

Демократы в своих оценках шествия вполне решительны и обвиняют в происшедшем непосредственно власти. Например, лидер "Яблока" Григорий Явлинский назвал московскую акцию "прямым следствием политики стимулирования насилия в стране, которая проводится не первый год, политики ксенофобии, политики национализма". Более того, Явлинский не сомневается, что "власть продемонстрировала свои боевые отряды"» (http://www.newsru.com/arch/russia/07nov2005/edinstvo_print.html).

[1] В наши дни это во многом подобно писанине на заборе: написать может почти каждый, но не ко всякому «забору» выстроится очередь, чтобы прочитать на нём написанное.

[2] **Иерархия РПЦ — в её исторически сложившемся виде — одна из паразитических корпораций, действующих в России, к тому же в интересах поработителей — заправил библейского проекта порабощения всех.** Именно по этой причине более, чем за 1000 лет своего существования РПЦ не обзавелась собственной социологической и экономической наукой, выражающей общенародные идеалы, которые Христос выразил так: «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матфей, 20:25 — 28).

Князьям и вельможам РПЦ эти жизненные принципы неприемлемы. Поэтому заповедь Божью (Матфей, 20:25 — 28) "православие" устраняет преданием своих старцев о третьем Риме, "элитарно-великой" России, не внемля предупреждениям Евангелия об устранении заповедей Божьих преданиями старцев: Матфей, 15:1 — 11.

Но труп третьего Рима не гальванизировать. Четвёртому Риму не бывать.

[3] Если профессиональная подготовка и представляет интерес, то только в тех профессиях, которые, как считается, позволяют быстро приобщиться к потребительской "элите".

- что жизнь их работающих (или ставших безработными) родителей и дедов-пенсионеров убедила их в одном — «трудом праведным не наживёшь палат каменных», что по существу означает — честный труженик, *профессионал своего дела в массовых профессиях* обречён на безпросветную нищету;
- телевидение и улица им показали, что собственная «крутизна», тем более мафиозно-корпоративно организованная, — быстрый путь к подъёму собственного благосостояния без необходимости вкалывать, получая профессию и участвуя в созидательной деятельности. Однако государство со своей системой правоохранительных органов мешает им и на этом пути.

Хотя выводы из осознания этих фактов в принципе не однозначны, но в данном случае — *в силу неприемлемости для них нищеты и под воздействием овладевшего ими невежества* — государство для них — враг, к которому (как к успешным обывателям, так и к чиновникам и сотрудникам спецслужб) у них не может быть ни жалости, ни пощады…[1]

Те же, кто оказался не способен к тому, чтобы быть «крутым», пытаются в одиночку поймать удачу в разнородных «лохотронах», которые государство позволило врагам народа разместить чуть ли не на каждом углу, чуть ли не в каждом продуктовом магазине. И этот способ единоличного якобы решения своих проблем подлецы рекламируют по телевидению, хотя проигравшиеся *избыточно часто* становятся на путь покрытия своих проигрышей путём воровства и бандитизма.

Всё это показывает:

Для того чтобы Россия перестала быть *поганой "Россионией",* ей действительно необходима Идея, способная уже в настоящем дать уверенность в лучшем будущем и показать всему обществу пути и способы воплощения его идеалов в жизнь.

И в России такая Идея, открытая для освоения и развития всем и каждому, кто того пожелает, — есть. Это — Концепция общественной безопасности (КОБ).

Однако она не предполагает разделения общества на "элиту" — носительницу знаний и выразительницу Идеи — и простонародье — откликающихся на лозунги и слепо верящих мудрости и заботливости правящей "элиты" о простонародье; она не предполагает замазывания и сглаживания противоречий между паразитами и теми, на ком пытаются паразитировать или успешно паразитируют. Поэтому "элита" и её обслуга — политики, журналисты, РАН (и в особенности её социологические отделения) — на протяжении более 10 лет замалчивают КОБ.

Замалчивая КОБ, они однако не сидят без дела и упражняются в «политтехнологиях», с подачи политических аналитиков, наивно веря, что своевременные и достаточные проплаты могут заменить Идеи в жизни общества. Так 18 ноября 2005 года в Санкт-Петербурге прошёл съезд политического движения — "Деловая Россия", которое по замыслу кремлёвских политтехнологов должно стать новым костылём-подпоркой для утрачивающей свою актуальность и дееспособность (вследствие безъидейности) партии "Единая Россия". Возможно поэтому, выступавший на съезде "Деловой России" председатель законодательного собрания Санкт-Петербурга — В.Тюльпанов, партию «Единая Россия» с пафосом переименовал в "Единую деловую Россию", не понимая, что по настоящему «деловой» она может стать только после того, как обретёт действительно большую, достойную России Идею.

В политическом же движении "Деловая Россия" собран весь махровый цвет "предпринимателей" "Россионии", которым в прошлом разрешили спекулятивный бизнес. Его представители, быстренько обогатившись, почувствовали себя истинными хозяевами положения. О том, что произошло во Франции и что может произойти в России, — они стараются не думать, а потому на своих съездах реальную проблематику жизни общества — не обсуждают,

---

[1] Это к вопросу о том, откуда берутся «отморозки».

ничуть в этом отношении не отличаясь от КПСС-КПРФ. Они образуют собой очень тонкий слой, который может быть быстро сметён в результате любого социального или финансового катаклизма или полицейской операции. Но пока именно этот слой — новая искусственно создаваемая опора государственности. "Единая Россия", "Деловая Россия", "Наши", "Молодая гвардия" — всё это работает на *подогреве эмоций, своевременных и достаточных проплатах, чего* (по мнению кураторов этих «политтехнологических» проектов) вполне достаточно для того, чтобы вопрос о содержании Идеи общественной значимости и её выражении в формах социологической науки и произведениях искусства не вставал. Зато сегодня во всех институтах власти (включая искусственно создаваемые партии и движения) любят поговорить о борьбе с коррупцией, которая (как полагают многие представители власти и бизнеса) конечно неискоренима. Так вот им следует знать:

Власть Идеи — большой Идеи, и является вторым по надёжности средством от коррупции[1]. Безъидейное же общество — обречено на коррупцию и продажность на всех уровнях иерархии социальных отношений без исключения: вопрос только в том, кто, что, когда и за сколько готов продать или уже продаёт либо продал.

В отличие от "элитарных" идей, безуспешно возводимых в ранг национальных (государственных) на протяжении последних лет, Концепция общественной безопасности, не признавая первоприоритетности «политтехнологий», предполагает переход к иной культуре без революций (осуществляемых, как правило, внешними силами, но опосредованно — руками местных недоумков) и катастроф, проистекающих из собственного идиотизма и безволия местного населения. Концепция общественной безопасности предполагает переход к культуре, в которой:

- человечный тип строя психики признавался бы единственно нормальным для всех людей, начиная с юности;
- и которая бы возпроизводила человечный тип строя психики как психическую норму в преемственности поколений, положив тем сам начало истории человечества состоявшегося, а не «эмбрионального» — в каковом качестве оно пребывает ныне.

Этот процесс требует времени и целенаправленных личных усилий всех, кто задачу преображения человечества «эмбрионального» в человечество состоявшееся принимает для себя как первоприоритетную цель всей жизни. В этом и состоит процесс преодоления внутреннего многовекового раскола общества и соответственно ликвидации той «мины», которую создали в обществе либералы в последние 20 лет. Пока этот процесс идёт, все неурядицы, идиотизм и антинародные происки исторически сложившегося в России режима можно и должно перетерпеть, поскольку в противном случае, «мина» будет подорвана и в "Россионии" начнётся нечто подобное событиям во Франции, но более опасное и способное отбросить Россию в культурном развитии на многие десятилетия.

Соответственно надо быть готовым и к решению ВТОРОЙ задачи. Хотя она больше касается спецслужб, но всё же и остальным следует кое-что понимать.

В частности, самозабвенно деградирующий люмпен по своей инициативе не выходит на улицы крушить магазины и сжигать автомобили: у него есть дело поважнее — он пьёт, «ширяется», «трахается». Чтобы он начал безчинствовать, кто-то должен ввести в его среду организаторов и обеспечить финансирование.

Это означает, что средства и каналы финансирования, которые могут быть употреблены для революционной активизации люмпена, должны выявляться спецслужбами и конфисковываться до того, как они уйдут на дело «революции». Все революции, как показывает история, финансируются «чёрным налом» или «отмытыми криминальными деньгами»[2], из чего следует — либеральную оппозицию надо приучать к публичности и открытости, перекрывая крими-

---

[1] Первым по надёжности — является личностная культура, на основании которой человек способен самостоятельно выражать по совести большую Идею в разных её аспектах соответственно жизненным обстоятельствам.

[2] Как минимум уклонение от уплаты налогов в полном объёме имеет место.

нальное финансирование и конфискуя «чёрный нал»[1]. Как показал опыт Белоруссии, это возможно: «оранжевой» революции в ней в 2004 г. не произошло потому, что финансовые потоки «активистам» были перекрыты, а многочисленную толпу-массовку у Дома Правительства в Минске без проплаты — не собрать.

На буйствующий люмпен «права человека» не разпространяются.

Были бы человеками — вели себя бы иначе.

И хотя в своём большинстве они — жертвы политики, проводившейся на протяжении многих лет, а то и десятилетий, но в процессе буйства они представляют собой угрозу жизни и развитию всего общества. Поэтому другие люди должны быть от их буйства защищены, и в случае, если люмпен будет активизирован, то недопустимо тянуть и терять время, как это делало по известным ему причинам правительство Франции. Чрезвычайное положение следовало ввести на второй — третий день безпорядков если не де-юре, то де-факто по возможности быстрее. При этом надо было объявить, что полиции предоставлено право по погромщикам, застигнутым на месте преступления, стрелять на поражение сразу же после отказа подчиниться требованию лечь на землю лицом вниз. Завсегдатаев французских «малин» по всей территории Франции следовало сразу же собрать в фильтрационные лагеря (стадионы, как показал опыт А.Пиночета, вполне подходят для этих целей). И при этом следовало быть готовым к жестокому усмирению, если безпорядки обретут характер бунта (восстания), коли уж государственная власть сумела довести общество до этого. А анализ политики, её изменение в перспективе и разговоры о правах человека — это надо оставить на потом — когда бунт будет подавлен. До бунта доводить не следует. А если уж довели, то его надо решительно усмирять. И хотя усмирение — дело грязное, но если своевременно не усмирить бунт в зародыше, то затяжная гражданская война — дело намного грязнее. Франции крепко повезло в том, что целенаправленно созданный в ней потенциал революционной ситуации оказался пока слишком слаб для того, чтобы за 10 дней[2], предшествовавших введению чрезвычайного положения, смести в ней буржуазно демократический режим, ввергнуть страну в полный хаос, из которого потом мог бы родиться антилиберальный фашистский режим.

И те чиновники, предприниматели и идеологи, кто спровоцировал толпу на бунт, должны отвечать за свою деятельность на основаниях более жёстких, нежели зачинщики бунта из состава самой толпы.

В случае России есть ещё одно специфическое обстоятельство: 9 января 1905 г. и новочеркасский разстрел[3] людей на площади снайперами и пулемётчиками КГБ с крыш зданий в

[1] В каких-то случаях «инкассаторы революции» могут становиться жертвами обыкновенной уголовщины. Не в этом ли истинная причина гибели Г.В.Старовойтовой?

[2] 10 дней — это вполне достаточный срок для свержения режима. Как известно, американский журналист Джон Рид на основе своих репортажей о государственном перевороте 7 ноября 1917 г. написал книгу и назвал её "Десять дней, которые потрясли мир".

[3] Начало событиям в Новочеркасске положило хрущёвское повышение розничных цен на мясо и одновременное снижение на 1/3 расценок на заводе. Когда рабочие обсуждали это в своей среде, обнаглевший директор завода бросил в одном из цехов фразу в том смысле: "Нет денег на мясо — жрите пирожки с капустой". В ответ на хамство бюрократа — завод стал. Люди пожелали говорить с представителями власти и собрались на площади. Местная бюрократия доложила об этом «наверх» как о бунте, с людьми говорить по существу дела не пожелала. Но кто-то не местный отдал приказ, и по людям, собравшимся на площади перед горкомома КПСС, с крыш прилегающих зданий открыли огонь снайперы и пулемётчики.

Надо отметить, что денежная реформа 1961 г., хотя и декларировалась как «изменение масштаба цен» (номиналы были уменьшены в 10 раз) фактически привела к росту стоимости потребительской корзины. Так, что у людей были реальные причины для того, чтобы поговорить с властями по существу проводимой в стране политики. И кто-то использовал политику хрущёвского неотроцкистского режима в попытке разъиграть революционную ситуацию.

Ещё в ходе волнений начались аресты "зачинщиков" и "активистов". Государственной властью были организованы и провокации, направленные на то, чтобы вызвать толпу на погромные действия, что позволило бы применить силу против людей как бы оправданно. Однако провокации не увенчались успехом и стрелять пришлось не буйствующую толпу, а в обычных людей. Погибшие были зарыты в секретном порядке. По завершении "усмирения" ещё некоторое количество участников были преданы суду и получили большие сроки заключения. Нескольким человекам были вынесены смертные приговоры и они были разстреляны. Но события были таковы, что

→→→

1962 г. — это не подавление бунтов люмпена. Это те случаи, когда в конец одуревшая и заравшаяся бюрократическая власть, *спровоцированная экспортёрами революций,* стреляла по лояльным гражданам. В первом случае это послужило детонатором революции 1905 г., во втором случае — обошлось без этого.

Профилактирование повторения такого рода трагедий может быть осуществлено, в частности, уведомлением под подписку чиновников и членов их семей, что те чиновники, которые допустят или спровоцируют разстрел лояльных граждан, сами будут гарантированно публично разстреляны вместе с их семьями в тех же местах, где они допустили кровопролитие[1] и прах их будет развеян. **Если они это поймут и будут убеждены в неизбежности разплаты своею собственной шкурой за злоупотребления властью, то это станет одной из гарантий того, что к такого рода мерам прибегать не придётся. Но пока власть «кормушка» — острастка мерзавцам во власти общественно необходима.**

* * *

Вообще жизнь *уже давно* показывает, что необходим особый кодекс, касающийся только управленцев — работающих как в составе структур государственного аппарата, так и в бизнесе. Это должен быть настолько жестокий кодекс, чтобы всякая человекообразная мразь боялась лезть во власть. И в нём не должно быть смягчающих вину обстоятельств. Бюрократы и рвачи, включая и членов *их семей,* должны нести ответственность не на словах, а по жизни. Поскольку *многие злоупотребляющие властью «сильные» мира сего — заурядные «подкаблучники», и много мерзостей совершают для того, чтобы их дети унаследовали или обрели в системе толпо-“элитаризма” более высокий иерархический статус, чем они сами,* то ответственность должна быть семейной. Каким должен быть этот кодекс — в нескольких фразах не скажешь, но он необходим для оздоровления именно институтов власти в обществе, а не общества в целом.

* * *

Т.е. для того, чтобы ничего подобного событиям во Франции не произошло в России, надо менять политику государства и при этом быть готовым к подавлению инспирируемого извне *бунта люмпена* вплоть до “политНЕкорректного” профилактирования: собрать пьянчуг и криминогенный молодняк (тех, кто нигде не работает и уже попал на заметку милиции) в лагеря “труда и отдыха”.

Нам социальные потрясения, безпорядки и разгул хулиганства как инструмент ниспровержения ныне складывающейся пусть и весьма болезненной государственности, — НЕ НУЖНЫ.

МЫ ЗА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ *ОБЩЕСТВА (людей и культуры)* И ГОСУДАРСТВА.

Внутренний Предиктор СССР
11 — 21 ноября 2005 г.
Уточнения и добавления:
25 ноября 2005 г.

послесталинский марксистско-неотроцкистский режим предпочёл молчать о трагедии в Новочеркасске до своего краха. Не любят вспоминать о ней и нынешнее поколение госбюрократов.

Так в СССР открыто выразилась истинно рабовладельческая сущность марксизма-троцкизма.

Зная о событиях в Новочерскасске, называть хрущёвскую эпоху «оттепелью» могут только циники и идиоты.

[1] Соответственно в 1905 г. следовало разстрелять градоначальника Санкт-Петербурга Фулона и председателя кабинета министров Витте. А в 1962 г. Микояна, Козлова (московских «шишек», направленных в Новочеркасск в дни трагедии для осуществления руководства усмирением “бунта”, пригрезившегося Хрущёву на основании докладов КГБ и прочих местных бюрократов), директора Новочеркасского электровозного завода и самого Хрущёва.

Изправление фактологических ошибок:
8 декабря 2005 г.